

ОБЩЕСТВЕН-
ПОЛИТИЧЕС-
И ЛИТЕРАТУР-
ЖУРН-
ОРГАН ЦБ И МЗ
ПРОЛЕТСТУДА. СССР
1929/30 УЧЕБНЫЙ ГОД

Ab.p.1050/2

м а й
1 9 3 0

2 9

6/XI 2

студенчество

Б. Н. Б.
Бард.

к р а с н о е
с т у д е н ч е с т в о

Г. С. ЖИРИЦКИЙ

ПАРОВЫЕ МАШИНЫ

4-е изд., переработанное и дополненное изд. Касты взаимопомощи студентов Киевского политехнического института. Киев 1930 г., стр. 555, цена 6 р., телеграф 1 р.

Книга дает введение в описание общего устройства паровой машины, затем она знакомит с разными циклами работы пара в паровой машине (обрядовыми процессами), действительными процессами паровой машины и индикаторная диаграмма с машинами многостороннего расширения. Подробно разработан вопрос пароизраспределения паровых машин: золотникового, клапанного, кранового, а также распределения выпуска, управляемого поршнем машины. Совершенно правильно уделяется автором внимание паропневматическим золотникам с механизмами клапанных распределений, получающих широкое применение в машинах высокого давления.

Машины высокого давления посвящены в новом издании специальные главы (глава VI), в которой указаны типы этих машин, конструктивные особенности их, а также выяснена надежность пара высокого давления.

В книге разобраны также вопросы кривошипной передачи, регулирования конденсации паровых машин.

Книга имеет то достоинство, что она в одно и то же время может служить руководством в практической работе студента, а также пособием в расчетно-конструкторской работе.

Проф. ФРОЛОВ Ф. Р.

ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ СИЛЬНЫХ ТОКОВ

Второе издание, переработанное и дополненное. Госиздат. Л. 1930 г., стр. 979, ц. 3 р. 50 к., переплет 80 к.

Книга включает в себя три отдела: 1-й отдел охватывает электрические и магнитные явления; 2-й отдел—машины-двигатели постоянного тока; 3-й отдел—машины-двигатели переменного тока.

Первый отдел раскрывает основы понятия электротехники, а именно: электродвижущую силу, электрический ток, электрическое сопротивление, проводники и непроводники, магнетизм, электромагнитную индукцию, переменный ток. Второй отдел останавливается на возбуждении, устройстве и мощности динамо-машин на свойствах электродвигателей постоянного тока и управления ими, на пусковых реостатах и на уходе за динамо-машинами и электродвигателями. Третья часть описывает динамо-машину переменного тока, синхронные электродвигатели и синхронные двигатели трехфазного тока, пусковые приспособления, коллекторные двигатели; кроме того этот отдел останавливается на регулировании скорости двигателей, мощности и отдачи, повреждениях и их исправлениях, преобразованиях и выправлении переменного тока и на монтаже электрических двигателей и генераторов. В конце книги имеются приложения в виде ряда таблиц, необходимых для расчетов.

Основная целевая установка книги—учебное руководство. Но не этим только определяется значение этой книги. Книга построена методически, и она может оказать неоцененную заслугу практиканту в целях осмысливания своего практического навыка, углубления своих практических знаний и повышения таким образом своей квалификации. Для этой цели почти каждая глава сопровождается задачами и решениями их, а также каждая глава снабжена рядом вопросов для повторения.

Такое построение книги дает возможность практику, издающемуся вне школы, проработать курс самостоятельным путем по методу самообучения и таким образом, уяснить себе основы электротехники и свой практический опыт. Само собою понятно, что такое руководство будет особенно полезно учащимся техникумов и вузов при теперешней органической связи теоретической учебы с производственной практикой.

А. Рендель

Проф. А. П. ФЕСТА

РЕЖУЩИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛА

Госиздат. М.-Л. 1930 г., стр. 224, ц. 2 р. 50 к., переплет 25 к.

Книга дает обобщенные понятия о режущих инструментах, подробно останавливается на резце и его работе, на фрезерах, на инструментах для нарезания резьбы, на инструментах для сверления, из развертывания отверстий. Автор останавливается главным образом на оценке, выборе, расчете и конструировании инструментов, а также на механической и технологической обработке их. Теория резания автор уделяет минимум места, освещая ее вполне элементарно, заостряя главным образом внимание на практической трактовке вопросов.

Автор добросовестнейшим образом собрал и подытожил весь материал, рассеянный в разных источниках. Заслуживают внимания материалы, переработанные ими. Зимним, по вопросу термической обработки инструментов, а также дополнительный материал, внесенный в книгу тем же автором, по вопросу о крупных резцах и резцах Клонштока.

Автор дает основы конструирования метода режущих инструментов и методов обработки. Для возможной ориентации практического работника в инструментальных и механических цехах автор совершенно решительно не останавливается на деталях, ибо конструкции и методы обработки меняются в связи с новейшими достижениями техники и с ростом размеров производства.

Книга слаблена множеством таблиц, диаграмм, графиков, необходимых в практической работе. Надо еще добавить, что книга недурно иллюстрирована, что облегчает в сильной степени понимание текста.

Книга рассчитана на обслуживание учащихся техникумов, а также практических работников в области металлообрабатывающей промышленности.

А.

ПОЛУЧЕНЫ НА ОТЗЫВ КНИГИ

Госиздат

Б. Ковырев. Солнце взрослых. 1930, стр. 138, ц. 1 р. 75 к., пер. 25 к.

А. Греков и В. Киселев. Опыт борьбы с боркотрязом. Работа ОБЖ НК РКИ СССР и РСФСР, 1930, стр. III, ц. 18 к.

Г. Татулов. Введение в познание диалектического материализма, 1930, стр. 150, ц. 1 р. 30 к.

Прибой

Ю. Либединский. Высоты. 1930, стр. 107, ц. 1 р. 25 к.

Транспечать

В. М. Нетыка. Курс паровозов, ч. II, 1930, стр. 228, ц. 1 р. 81 к., пер. 35 к.

Пролетарий

А. Пинкевич. Краткий очерк истории педагогики, 1930, изд. 2-е, стр. 344, ц. 1 р. 70 к.

Буищев В. Конспект по новейшей истории Запада. 5-е изд., 1930, стр. 223, ц. 1 р.

С. Моносов. История революционных движений, II изд., 1930 г., стр. 212, ц. 1 р. 15 к.

Физкультура и спорт

Ю. Вонисблат и М. Шаманов. Легкая атлетика для женщин. 110 стр., ц. 1 р. 35 к.

С. Борисов ЛОСФК. Секция общей физподготовки. 90 стр., ц. 50 к.

Пл. Ипполитов. Спутник велосипедиста. 95 стр., ц. 45 коп.

А. Тарасов-Каслинский. Лыжное дело в СССР и обучение лыжника. 180 стр., ц. 1 р. 30 к.

А. Гелье. Как стать боксером. 103 стр., ц. 50 коп.

Бурцева М. Художественное движение. 186 стр., ц. 1 р. 35 к.

Др. Жаворонков, проф. Песков и Д. Крадман. Показания и противопоказания к применению средств физической культуры. 87 стр., ц. 45 к.

«ВУЗНИК» МЕСТА ПОДГОТОВКИ

На местах создаются сотни ударных бригад и групп. Но путь преграждают препятствия: отсутствие помещений и перегруженность собраний, заседаний и т. д. Все эти препятствия постепенно устраняются. Но есть одно, которое нелегко устранить на местах. Отсутствие технической

учебной литературы сильно бьет студенческую.

Есть бригады, но нет учебников. У книги вырастают хвости. Тот, кто раньше захватил книгу в библиотеке, тот скорее и раньше всех пройдет курс. Были сданы заказы отделению Гиза на сотни книг, а их не выполнены уже месяца три. Если положение с технической литерату-

рой остается таким же, то темпы выпуска кадров будут сорваны. Нужны решительные меры, и литературу надо печатать ударным порядком.

Студенческое требует: «Дорогу нужной нам технической литературе». Нужно добиться внесоревновательного печатания нужнейших учебных пособий.

И. Маллер

НАКАНУНЕ**XVI СЪЕЗДА**

Мы находимся накануне XVI съезда, которому придется подвести итоги периода, отделяющему нас от XV съезда, периода, представляющему собою целый исторический этап в нашем развитии.

Со времени XV съезда успехи партии огромны. На всех фронтах социалистического строительства широко развернулось наше наступление. Мы можем твердо констатировать ускорение темпов всего строительства, происходившее при высокой активности миллионов трудящихся масс. Вся практическая работа наша не вызывает никаких сомнений в реальности намеченного нами выполнения пятилетки в четыре года. И на основе всех достижений социалистического строительства предыдущего периода, сопровождавшегося укреплением союза рабочего класса и бедноты с середняком, мы вступили в новый этап, характеризующийся громадными размерами социалистической реконструкции как промышленности, так и сельского хозяйства, характеризующийся коренным поворотом бедняцких и середняцких масс к колLECTIVИЗации, осуществлением сплошной колLECTIVИЗации и проведением на этой основе ликвидации кулачества как класса. Следуя по пути, указанному Лениным, партия добилась значительных успехов во всех областях социалистического строительства.

XVI съезд подводит результаты более чем двухлетней напряженной работы и сумеет наметить пути, обеспечивающие дальнейшее укрепление как международных, так и внутренних позиций СССР. Съезд своими решениями сумеет обеспечить дальнейшее проведение генеральной линии партии, мобилизуя еще большую пролетарскую активность вокруг дела построения социализма.

Наши успехи громадны. Со скрежетом зубовыми их принуждены констатировать даже наши враги. Однако, всячески закрепляя и развивая достигнутые, на основе правильной политики партии, успехи, партия должна сделать практические выводы из опыта последних месяцев. Мы имеем на отдельных участках промышленности прорывы в выполнении промфинплана. Эти прорывы свидетельствовали о кости отдельных звеньев промышленного руководства, о недостаточной энергии в выполнении промфинплана. Эти прорывы во многих местах ликвидированы или ликвидируются при громадной активности, проявленной в этом деле со стороны самих рабочих. Однако партия ни этом не может успокоиться, ибо хозяйственный год должен быть закончен с выполнением всех намеченных контрольными цифрами показателей.

Мы имеем в ряде районов перегибы и искривления партийной линии в вопросах колLECTIVИЗации. Сущность этих искривлений, анализ этих ошибок достаточно полно даны в статье т. Сталина «Ответ товарищам колхозникам». Эти искривления уже в большинстве выправлены. Под руководством Центрального комитета партии была проведена решительная борьба со всеми

искривлениями и под руководством Центрального комитета районы, допустившие перегибы, сумели стать на путь исправления своих ошибок. Для того чтобы успешно продолжаться вперед по пути колLECTIVИЗации, необходимо и в дальнейшем продолжать решительное устранение перегибов и искривлений, как важнейших препятствий для дела колLECTIVИЗации.

XVI съезд подводит итоги целой полосы борьбы партии со всевозможными штаниями и уклонами. Съезд еще больше мобилизует и сплотит партийные массы (и тем самым—рабочие массы) вокруг непримиримой борьбы с правым уклоном, остающимся главной опасностью, «левыми» загибами, усиливающими позиции правого уклона, и примиреческим отношением как к правому уклону, так и к «левым» загибам.

Съезд должен будет также проверить выполнение решений партии о подготовке кадров. Этот вопрос необходимо также заострить на проходящих сейчас на местах партийных конференциях. Партийные конференции должны уделять этому вопросу достаточно серьезное внимание, памятуя, что «задача партии—взяться вплотную за проблему кадров и овладеть этой крепостью во что бы то ни стало» (Сталин). А вузовские организации должны, со своей стороны, проявить максимум инициативы и настойчивости в заострении внимания партийных конференций к этому вопросу. При этом необходимо уделить внимание как вопросу реформы вузов, ускорению и упорядочению подготовки требуемых специалистов, так и общественно-политическому воспитанию их. Эта сторона работы имеет чрезвычайно важное для нас значение, ибо ведь мы готовим не просто специалистов, а активных участников нашей социалистической стройки. Между тем, эта работа на местах подчас часто недооценивается, либо просто находится в затяжке. Образец последнего мы имеем в Белоруссии (см. материал в этом номере). Но можно с уверенностью утверждать, что слабость руководства общественно-политической работы мы в той или иной степени имеем и в других организациях. Забывание рядом вузовских организаций столь важной работы есть политический минус в той боевой работе по подготовке кадров, которую они проводят. Необходимо поставить вопрос об усилении руководства политическим воспитанием наших будущих специалистов. И это усиление руководства должно быть проведено в вузовских организациях снизу доверху. Испытанное оружие большевистской самокритики еще больше, еще шире и глубже развертываемое в интересах борьбы за генеральную линию партии поможет выполнению стоящих перед партией огромных задач. А то обстоятельство, что к XVI съезду коммунистическая партия приходит, как всегда, единой и сплоченной вокруг своей генеральной линии и своего Центрального комитета, дает нам уверенность в успешном разрешении этих задач.

НАШЕСТВИЕ НА ВОЛАХ

Задача отраслевой специализации, отход от старой университетской системы, никого теперь не удовлетворяющей, основная работа по организации вузов. Эта работа идет недопустимо медленными темпами, гранничими с прымым вредительством. Коность нашего аппарата управления, консерватизм старой профессуры, слабый социальный и партийно-комсомольский состав студенчества в значительной мере способствуют этим темпам.

Особенно почетное место принадлежит в этом отношении 1 МГУ. 175-летний старик дал трещины, а умирать пока совсем не собирается. Университет имеет до 10 000 студентов, объединяет самые разнообразные факультеты с еще более разнообразными специальностями. Целая кунсткамера студентов всех родов, видов и подвидов. Студенчество 1 МГУ поставило перед всеми общественными и партийными организациями всю ширь вопроса о реорганизации вузов. На сбояниях, в общежитиях, столовках, клубе, на семинарах, в коридорах, везде оживленно обсуждался вопрос реорганизации. Как море в непогоду, студенческая мысль шумно бурлила, неудержимо рвалаась вперед, заражая все и всех своим энтузиазмом, энергией и желанием перестроить старую систему высшего образования, систему отжившую, никого не удовлетворяющую. Студенчество поставило вопрос о разрывке университета на ряд самостоятельных институтов. Вопрос этот разился на ряд требований: выразить возможно ярче производственную сторону каждого института, приблизить его к непосредственному потреблению вузовской продукции, организовать институты как компактные единицы учебно-производственной работы.

Дело двинулось с обычной убийственной медлительностью, свойственной, кажется, в такой степени только Наркомпросу. Это почтейшее ведомство в деле стимулирования реорганизации вузов еще раз дополнило свой формуляр документом недопустимой медлительности и растерянности. Комиссии начали свою заседания с января месяца и до сих пор не пришли ни к каким выводам. Фантастические проекты реорганизации, ничего общего не имеющие с ранее высказанным единодушно мнением студенчества, сменились один за другим, как в кинематографе.

Особенное счастье на проекты выпало на долю физмата. С санкциями Главпрофобра старый прогнивший, не имевший никаких установок и готовивший чиновников от науки физмат был реорганизован в ряд самостоятельных факультетов (физтех, геологический, геофизический, биологический). Были созданы деканаты, расформированы студенты и приняты из других вузов и вузов на вновь организованные факультеты. Но... «суждены нам благие порывы...» Неожиданно последовал приказ об отмене реорганизации. А как отменить, если уже все сделано, уже существуют новые факультеты, профкомы и т. д., уже студенты контрактуются в Авиатресте, Нефтиион ин-те, ГПРУ, ВЭО и т. д., уже едут на н. п., на Урал, Алдан, заводы и фабрики? Студенчество сейчас находится в полной дезориентации, неизвестно, на каком факультете ты находишься и чему учишься и что из тебя выйдет. Весь физмат превратился в многотысячный вопросительный знак. В студенчестве уже есть тенденции «под шумок в половодье «уплыть» во втузы, тем более, что сейчас в этом отношении «перелетных птиц» предполагают это не представляется трудным, ибо втузы испытывают недостаток в приеме пролетарских слов студенчества.

Не лучше обстоит дело с реорганизацией и на других факультетах. Наркомздрав до последних дней категорически отказывался взять под свое руководство готовить

врачей на медфаке. Для медиков это, разумеется, не новость, ибо всем известно, и историей доказано, что НКЗдрав давно отказывается «в пользу бедных» от своих же собственных врачей.

Лишь под давлением правительственный комиссии т. Шмидта НКЗдрав «изъявила согласие» взять медфак 1 и 2 МГУ, от провинциальных же медфаков категорически отказался.

Совправо—единственный факультет из вузов СССР, основной поставщик высококвалифицированных работников для органов советской власти, тоже находится в состоянии подвижного равновесия: никто не берет и никто не отказывается. Работники нужны, а вот принять на себя обязательство им готовить никто не соглашается. Твердых целевых установок на многих отделениях тоже нет (экипировальное), студенты бегут куда попало, а в январе—феврале с совправа было на физмат целое «нашествие галлов» как раз с «неопределенных» отделений. Общая обстановка хода реорганизации 1 МГУ свидетельствует о большом холоде (это в лучшем смысле) кое у кого и в руководстве университета, и в массе студенчества. Темп, взятый вначале, до конца не доведен, не выдержан. Директивы ЦК ВКП(б) о скорейшей подготовке кадров выполняются недопустимо медленно. Партийная организация 1 МГУ чрезвычайно мало внимания уделяет вопросу реорганизации. Твердой защиты принципов реорганизации, руководства, факультеты не имеют. Особенно ярко иллюстрируется это на физмате. Комиссии по реорганизации зачастую заседают без представителей физмата, в чём на заседании факторибо ВКП(б) признался сам секретарь партбюро т. Азгуэт. Вместо активной работы по реорганизации, помощи в этом деле комиссии В. Шмидта факторибо ВКП(б) физмата выносит решения о целесообразности ликвидации цех-ячеек ВКП(б) факультетов, затушевывает информацию декана т. Ронена о том, как и где думают о нашей реорганизации. Конкретных решений, наполненных живым содержанием, до сих пор нет и, кажется, не предвидится.

Ряд профкомов работает также с холдом. Работнички от профкомов нет-нет да и тиснут мыслишку о том, что соцсоревнование даде развернуть уже поздно, уже конец учебного года на носу, научные кружки будут не жизненны и т. д.

Есть еще люди, которые «страдают», что пролетарская рука добирается до олимпийских высот науки, бодро входит в старые, угромые стены храма науки и заставляет последнюю служить пролетариату. Есть еще до сих пор люди, которые расценивают реорганизацию университета, передачу отдельных специальностей физмата втузам, историков, литераторам и т. д. своим «хозяевам», как гибель науки, как большое несчастье. Они выражают свое глубочайшее удовлетворение по поводу того, что удалось это дело предотвратить на самом переломном месте. (Так говорит т. О. Ю. Шмидт на расширенном пленуме МБ пролетстуда 21/IV 1930 г.) Старые тенденции расценивать науку как самоцель еще живы в кругах профессуры. Мы же еще раз особенно в данный момент, когда идет реформа высшего образования и требуется четкое представление о науке, в приложении должны сказать, что признаем не науку для науки, а науку как службу пролетариата в его великой задаче построить на развалинах буржуазной культуры новое социалистическое общество и культуру.

Мы считаем, что руководство 1 МГУ должно, во-первых, занять четкую позицию в деле реорганизации, твердо отстаивать эту позицию в соответствующих организациях и, во-вторых, мобилизовать всю общественность, все силы на дело реорганизации. Ибо—это решающий момент в жизни вуза!

Шишким

ОТСТУПЛЕНИЕ НЕОБХОДИМО ЗАДЕРЖАТЬ

В эти дни в Горной идет жаркая работа. Стучат молотки, визжат пилы, ломаются перегородки аудиторий. Два музея—металлургический и минералогии в один ночь исчезли, точно смыты океанским шквалом. Директоры вновь обретавшихся институтов носятся, как ошпаренные:

— Академия потому и называется Горной, что в ней существовал горный факультет, а потому максимум кубатуры для Горного института.

Не отстает и Нефтяной институт:

— Мы—смысл жизни. От нас зависит будущее. Индустриализация и гранитизация—все это требует нефти, а потому даешь нам левую половину здания!

Не ударяет в грязь лицом и торфяной:

— Шатура—это гордость торфяной культуры. Необходимо поэтому нам отвести второй этаж.

Из института стали (бывш. металлургический факультет) грохнули окривляясь:

— Все зависит от нас. Мы здесь хо-зяева. Пойти?

Только директор института цветных металлов и золота Шаханов быстро пошел на компромисс:

— Вот, вот, для моего института пока и чертежи достаточно, а там я к осени зайду ввысьстрою и уйду, так сказать, на собственную квартиру... Пока дирекции институтов спорят, делят аудитории фанерными перегородками, кичатся наперебой достоинствами своих институтов, помещая сенсационные аншлаги в газетах, тревожные вести сыплются с академического фронта.

Старость по производственному обучению студент-партиец Евгеньев из Карабаша пишет:

— Вся работа идет наスマрку. Никакого производственного обучения нет. Валяемся в бараке без коек и матрацев, прямо на полу, в грязи. Вместо производственной практики заставляют везти уголь. Инженер, к которому мы обратились за помощью, чтобы рассказать ход плавильных процессов в заводе, прямо заявил, что мне такие пустяки не к лицу. Программы производственного обучения нет.

Растут прорызы в стенах институтов. Сонсервирование все крепче заключается в бюрократическую оболочку. Падает трудодисциплина среди профессорско-преподавательского состава. Так, во второй группе первого курса Цветного института противу преподавателей в 15—20 минут с каждой лекции стали обычным явле- нием. В результате учебный план под угрозой срыва. Преподаватель хими требует дополнительные 8 часов, ибо «противном случае я скомкал программу». Хуже обстоит дело с механикой: углубленная проработка сменилась галопной скачкой по верхушкам динамических формул. Официально еще 2 месяца назад объявлен переход на семинарский метод занятий и отмена зачетов. Однако никакого семинарского метода нет.

Зачеты—в полном расцвете. Так, химик Брик держит каждого студента по 5—8 часов (...). Не удивляйтесь—это факт. Мало этого—он заставляет ездить к нему на работу для сдачи зачетов по лесокими—и такие случаи были. Реакционные разговоры в почете, особенно в последнее время. Брик, например, заявляет:

— Красота раньше. Бывало профессор вызывает 10—15 студентов и начинает гонять—проводя раз, другой, третий...

наконец-то уж они ему сдадут, ну зато знали, а теперь...

Преподаватели математики и механики ноют по 5—10 минут почти на каждом занятии об «узасных темах». На студенческое собрание членов ВСРМ не явился ни один профессор и преподаватель, хотя каждый из них был оповещен индивидуально. Обсуждался вопрос о семинарском методе занятий. Профессор Трушевский по обыкновению «зашел по горло», а студенты 4 курса специальности обогащения прямо заявили:

— Трушевский лясы точит, он нам ничего не дает, вернее, не хочет дать, на семинарах рассказывает об американской цивилизации и скучно зевает об отмене лекций.

Ну, а знает ли об этом дирекция Цветного института? Конечно. Но ее, видимо, интересует прочность фанерной перегородки, а не прочность закрепления директивы нобльского планума ЦК о кадрах. Общественные организации также не на высоте положения. Профком института стали не заботиться об организации ударных бригад поднятия качественной эффективности учебы, также и профком Цветного института. Чем же они занимаются? Дележкой инвентаря—кому сколько папок для хранения бюрократических входящих и исходящих, шкафов, табуретов, швабр для подметания. И об этом заседают, думают члены думы маши. Крепче всех перешеготали профком Горного института:

— Духовой оркестр, пищущая машина, физкультурный зал—это мое, ибо я сам копил и сам приобретал,—и крыша разгорево.

Профкомовцы из Горного, конечно, торжествуют. А если не знают, над какой деревней шефствуют, так это, говорят, броши не играет. Если уголок МОПРА пропыльялся насквозь, как и вся работа по МОПРу, так это, говорят, «еще ничего не значит». Если осоавиахимовская работа развалилась окончательно, так это, говорят, просто «конфликт на КВЖД урегулирован». Плачевые истории. Соревнования фактически нет. На первых курсах ни одной ударной бригады. Институты шумят приглашением, замыкаясь в фанерную скорлупу вновь построенных трехметровых коммуникаций. Кризис академической успеваемости упал в некоторых группах до 50%.

Вот как живую идею реформации подменяют многота дежуркой на «мое» и «твое».

Е. Синогейкин

Университеты—наиболее консервативная форма организации высшей школы. Вместе с тем они наиболее живучи и малоподвижны к реорганизации. Если, например, втузы перестраиваются с громадной быстротой,—перестраиваются во время учебного года, что сделал, например, Ломоносовский институт, то университеты медлят, ждут кануки.

Мы заинтересовались 2 МГУ. Он немного уступает первому. В стенах его учится более 5 000 человек, он имеет три основных факультета с рядом отделений, специальностей, уклонов. И хотя университет давно признан, как негодная организация, он все еще держится.

Но 2 МГУ обещает реорганизоваться. Какие же пути этой реорганизации? Предположено слить воедино или упразднить целый ряд малочисленных и второстепенных отделений. Из факультетов возникают три вуза: химико-технологический, медицинский и педагогический. Еще не решен вопрос о создании единого химинститута, но в эти тайки будет, нужно полагать, что химико-технологический факультет войдет в него или на правах отдельного факультета, или же будет дифференцирован. Медицинский факультет совместно с медфаком 1 МГУ составят мониторный медицинский институт. Самостоятельный остается педфак, который будет выделен в педагогический институт. В связи с введением всеобщего обучения, коренной перенос установки школы в районах сплошной колхозификации подготовка педагогических кадров приобретает большое значение и меняет характер подготовки. В соответствии с этим будет расширен прием на факультет. Численность его превысит 2 000 человек.

Имеется несколько планов-проектов реорганизации, но ни один из них еще нетвержден. Это будет сделано в самое ближайшее время. Именно поэтому, когда мы обращались к целому ряду общественных работников, никто из них не дал достаточно четкого ответа, что и как будет реорганизовано.

Создана и работает ликвидационная комиссия, но массы студенчества знают об этом слабо. Профессора почти не участвуют в этом деле. Активистов можно пересилить по пальцам и к числу их нельзя, конечно, не отнести ректора проф. Пинкевича.

2 МГУ не перешел на испрерывный год. Очередной прием у него будет произведен осенью. Сейчас уже будут поступать заявления. Поступающие слабо знают, куда нужно подать заявления, какая установка новых институтов. Чтобы наладить это дело, нужно энергичные вести реорганизацию. Нужно сделать так, чтобы к началу нового учебного года реорганизация была закончена.

Мы обращаем внимание общественно-политическим организациям на это дело.

— Не опоздайте.

Бригада «Красного студенчества». 3

КОНЕЦ ЛОМОНОСОВКИ

Весь этот год для Ломоносовского института был неспокойным. Еще былоное соотношение 1 : 1 теории и непрерывной производственной практики, переход на активные методы преподавания, введение непрерывной учебной недели, уточнение специальности некоторых отделений были той «выноград», которую вызвало решение ноябрьского пленума ЦК.

Но близился конец Ломоносовки. Большой втуп с его факультетами оказался непригодным для решения партийных директив. И тогда, еще с зимы, на партийных, комсомольских и профессиональных собраниях все чаще и чаще стали раздаваться голоса о коренной ломке, о расколе Института. Сейчас Ломоносовки уже не существует. На его месте выросли два самостоятельных отраслевых втуза — институты автотракторный и сельскохозяйственного машиностроения.

Сейчас еще не разработаны все детали учебной жизни, но вопрос в основном решен. В институтах будут два направления: производственное и конструкторское. В первом организуется 12 специальностей: ходячная обработка металлов, горячая обработка, литье, дело, и т. д. В институте с.-х. машиностроения специальностей еще больше. Предполагается подготавливать инженеров-техников по ходяной и горячей обработке металлов, по литью, по дереву. В направлении конструкторов будут выходить специалисты по однородным группам машин. В будущем специалист должен знать 4—5 таких групп.

Отысканы и закреплены за новыми втузами определенные производства — база для развертывания непрерывной производственной практики.

БОЛЬНЫЕ МЕСТА „РАЗДЕЛА“

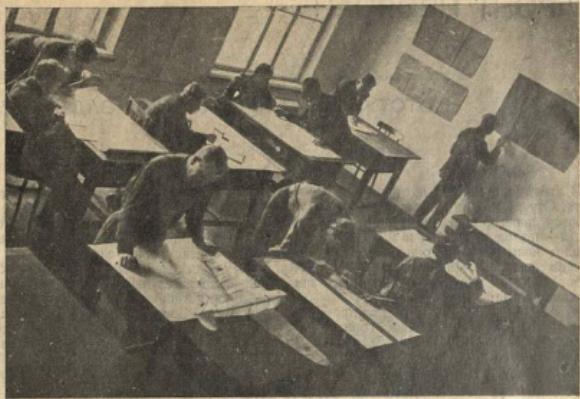
Но реорганизация прошла не безболезненно. Как говорят в «семье» не без урода. И здесь нашлись такие лица, которые хотели воскресить консервативные традиции, идущие наперекор делу. В момент работы ликвидационной комиссии учебное и вспомогательные помещения были переданы автотракторному институту, а институт с.-х. машиностроения решило было оставить в этом здании пока в качестве... гостя. Неизвестно на то, что последний являлся законным «наследственником» и признан не менее важным втупом, ликвидком при непосредственном руководстве членов правления союза Сельмаш (он, кажется, и яв. отделом кадров при тредсе) т. Бобров пошел на то, что этот институт может существовать и в качестве гостя.

— Как же мы будем заниматься в чужом помещении? — спросили на одном из заседаний т. Боброва.

— Будете, как раньше. Ведь вас не выгонят.

Это верно, что АТИ пока не собирается выгонять ИСХМ, но строит свою учебную работу независимо от него. Он устанавливает и делает это вполне законно, первую очередь на отработку практикумов в лабораториях забирает себе, а вы, мол, гости.

Кроме всего этого тот же самый Бобров информировал ликвидком о состоявшемся решении правительственной комиссии о переходе Ломоносовки, как целого втупа, в автотракторный институт. На самом деле такого решения не было, что без труда удалось доказать директору института т. Равва. Не же-

Кабинет аэродинамики ДПИ.

ля уступать, последний записал в протоколе особое мнение, но, по постановлению ликвидкома, оно не было приложено к протоколу, хотя от настоящего автора было отослано в трест. Там было зашевелилось, но сейчас же замолкли.

Мы не знаем, что думал т. Бобров, но объективно его действия сводились к тому, чтобы доказать ценность автотракторного института по сравнению с институтом сельскохозяйственного. Действовать так — значит ничего не понимать не только в подготовке кадров, но и в установке развития нашего хозяйства. Как одна, так и другая специальность нужны и должны развиваться параллельно. Директор института и общественные организации ИСХМ требуют отмены этого решения, требуют, чтобы институт был обеспечен всем необходимым, так же как и АТИ.

В НОВОМ ИНСТИТУТЕ

Сейчас уже завертились колесики всей учебной жизни. Обособившись, институты начали самостоятельную жизнь. 9 мая. Разделились партийные, комсомольские, профессиональные и другие организации, лишь ДШО и Автодор остались пока нетронутыми. Они ждут своей очереди.

Институт ИСХМ, за короткий период проделав поистине громадную работу. Тем же ликвидкомом был допущен ряд неизвестных, которые теперь инсти-

туту приходится ликвидировать своими силами.

Мы изложим их по порядку. Технический, обслуживающий персонал почти весь ушел в АТИ, то же сделали и профессора. Последние гибнут туда, где греческое название, где будущее обеспечивает им имена. От профессоров не отстали и студенты. Почти все тысячиники ушли в АТИ. Даже командированые в Ломоносовку в счет 150, которые целиком должны были пойти работать в сельхозпредприятия, были, с разрешением ликвидкома, переведены в АТИ. Институт провел сейчас новый набор. До 200 человек производственников влились в артерии нового института. На старшие курсы был принят ряд студентов с соответствующими отделениями Тимирязевской сельхозакадемии и Ленинградского политехнического института. Оставшаяся срок обучения в 4 года, всевремя повышая квалификацию своих специалистов. Институт позабылся, чтобы и количество их неуклонно возрастило. С мая месяца введен непрерывный учебный год, что позволяет значительно увеличить пропускную способность втуза. Причем будет производиться три раза в год: с 1 мая, 1 сентября и 1 января.

Институт чувствует себя крепко и скоро даст первый выпуск инженеров.

Бригада «Кр. студ.» И. Блик, Д. Снегин, Б. Алов

ТРИ НОВЫХ ИНСТИТУТА

Сев.-кавказский госуниверситет, объединяющий три факультета (медицинский, педагогический и экономический), реорганизуется в три самостоятельных института. Вместо университета к началу нового учебного года будут открыты три института: педагогический, медицинский и институт народного хозяйства. Внутри каждого института будут свои факультеты. При Педагогическом институте, кроме тех факультетов, которые имеет педфак, открывается краевое от-

деление Академии коммунистического воспитания. Промышленное отделение экономического факультета передается Донскому политехническому институту, а остальные отделения — кооперативное, торговое, финансовое и колхозное — преобразуются в факультеты Института народного хозяйства, которые будут находиться в ведении КСИХ, Наркомторга и Центросоюза. Студенты будут приниматься в каждый институт отдельно. В новый набор будет принято вместо 720 чел. набора прошлого года до 2 000 человек. В Медицинском институте около 600 чел. и такое же количество в пединституте.

А. Шамалин

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПЕРЕСТРАИВАЕТСЯ

Дальневосточный край—далекий край. Редко пишут и мало знают о Государственном дальневосточном университете. А между тем этот вуз сейчас переживает интересную полосу перестройки. Реформа охватывает все области жизни Дальневосточного университета, свежим ветром врываясь во все щели, где еще осталась дух академической затхлости, косности, консерватизма и рабски отсталых темпов.

Уже явственно ощущаются результаты начавшейся реформы. В прошлом году университет дал краю 300 новых специалистов. Десятки новых инженеров, агрономов, ученых лесоводов, педагогов и восточников-экономистов окончили университет без традиционных дипломов. К концу этого года число окончивших предположено довести до 500. В сравнении с прошлыми годами—скажем огромный. За год до этого университет дал всего 50 специалистов, а за прошедшее целое пятилетие вуз окончил всего что-то около 500 человек. Темпы работы усиливаются. За счет повышения интенсивности труда сроки пребывания в университете сокращены до трех—трех с половиной лет.

Но это много. На сельскохозяйственном факультете теперь выдаётся ударная brigada, которая пройдет учебные планы на год раньше срока. Состав brigady подобран, и остановка только за учебной частью, не оставившей нужной программы. Удачное проведение этого опыта даст возможность значительно сократить сроки пребывания студенчества на сельскохозяйственном факультете. Разрешение проблемы кадров, особенно резко давшей себя знать в условиях Дальнего Востока, в связи с этим, несомненно, будет облегчено. Методы преподавания изменяются коренным образом. Лекции как основного метода преподавания уже нет. На некоторых курсах сохранились лишь вступительная и заключительная лекции, частично перешли к лекции-беседе и семинарскому методу.

Все факультеты ДВГУ переходят к активным методам преподавания, на которые уже переведено 25% всех университетских дисциплин. На педагогическом, техническом и остальных факультетах активные методы введены по ряду общих дисциплин. Третий и четвертый курсы сельскохозяйственного факультета целиком перешли на новые формы работы. Там введенна цикловая система концентрического прохождения курса. Студенты в продолжение одного дня изучают не более 2—3 дисциплин, но изучают основательно, не разбрасываясь, как это было во время формального метода чтения лекций.

Благодаря перестройке системы учебы, сельскохозяйственному факультету удалось без особенной ломки плана отправить на посевную кампанию большинство студентов. Это же дало возможность студентам последнего курса окончить университет на несколько месяцев раньше намеченного: вместо декабря—в феврале и марте. Несколько десятков новых специалистов заняли свои посты на фронте реорганизации сельского хозяйства.

Реформа придала учебе студенчества характер удариности. По всем линиям университетской жизни заметно подтаявши дисциплина.

Парад на Красной площади—Красная армия.

Значительно поднялась посещаемость занятий. Теперь она достигает 90—95% в среднем по всему университету.

Характерно, что на старших курсах сельскохозяйственного факультета, целиком перешедшего на новые формы работы, посещаемость равна 100%. Младшие курсы, пока лишь частично осуществляющие переход, несколько отстают. Введен строгий учет посещений. Теперь немыслимо безразличное и легкомысленное отношение к учебе. Организуются brigady для коллективной подготовки и групповой сдачи зачетов. На первых курсах физико-технического и естественного отделений педагогического факультета brigady вступили в соревнование между собой. В связи с этим быстро прививается на всех факультетах метод коллективной сдачи зачетов. На курсах всегда бывают отстающие. В создаваемом же на новом фундаменте вузе нет места второгодничеству. Для студентов создаются все условия, необходимые для окончания вуза в срок.

Одним из таких условий является консультационное бюро, организованное самими студентами под руководством преподавателей. На втором курсе физико-технического отделения педагогического факультета создана даже специальная консультация по вопросам основной дисциплины—физики.

Как оценивает руководящий состав перестройку формы работы. В результате перехода от индивидуального к групповому зачету, а также к ударным формам работы, заметно повысилась продуктивность работы студенчества,—заявляет декан технического факультета т. Вологдин.

Студенчество усваивает теперь несравненно большее количество материала, чем прежде.

Сейчас углубленной разрабатываются дисциплины и нет академической задолженности, которая наблюдалась раньше почти у всех. Задолженность эта, скапливавшаяся за годы пребывания студента в вузе, образовывала такие проблемы, которые трудно было ликвидировать обычным способом. Например, для оканчивающих четвертый курс педагогического факультета пришлось некоторые маловажные дисциплины считать необязательными к сдаче.

Но успешное проведение в жизнь активных методов преподавания тормозится рядом причин. Прежде всего оказывается отсутствие руководства и

учебных пособий. На техническом факультете нет, например, логарифмических линеек. На сельскохозяйственном факультете недостаточно оборудованы лаборатории и кабинеты. Мешает также некоторая громоздкость группы, в которых вместо нормальной 20—25, находятся до 40—50 человек.

С предстоящего учебного года университет полностью переходит на новые методы преподавания. Потребуется организация дополнительных групп, главным образом на младших курсах, за что значительное количество пособий и доборудование лабораторий.

Новые учебные планы в корне измениют соотношение между практикой и теорией. Открываются шлагбаумы, запираются рвы, отделявшие школу от жизни. Производственное обучение будет занимать от 40 до 60% всего учебного времени. Некоторые дисциплины целиком переводятся на производственное обучение. Специализация начинается с первого курса. Университет будет выпускать теперь не второгодовицесна, он будет подготовлять узких, но высокой квалификации специалистов. Новые программы непрерывного производственного обучения проводятся в жизни уже теперь. Так, например, студенты второго курса технического факультета в конце апреля отправятся на производство и научат работать по новым программам. Университет сейчас договаривается с Дальзаводом о закреплении за студентами рабочих мест.

Для подготовки к переходу на активные методы и новые учебные планы преподавательского состава секция научных работников, совместно с обществом воинствующих материалистов, организовала кружки по изучению dialectical materialism. В кружках участвуют 87 научных работников, 11 врачей и 20 преподавателей рабфака, ВИТИ и школ повышенного типа. Просвещенность кружковых занятий достигает 80—85%.

Рече, чем прежде, ставится вопрос о подготовке новых кадров научных работников. В настоящее время в университете имеется 39 выдвиженцев на научную работу. Число их в ближайшие недели удвоится. В будущем году на научную работу будут выдвинуты сотни. Увеличивается также группа аспирантов. Перестройка университета идет.

Дальневосточник

КРИЗИС ВЫДВИЖЕНЧЕСТВА

В вузах РСФСР насчитывается 750 выдвиженцев. В каждом вузе имеется от 3 до 6 факультетов, а на каждом факультете до 40 кафедр, даже элементарное знакомство с арифметикой позволяет нам сразу определить, что многие сотни кафедр находятся сейчас без выдвиженцев.

Именно из выдвиженцев должны формироваться научно-педагогические силы наших университетов, именно из них должны воспитывать кафедры новых ученых и воспитанников.

Вопрос о новых советских научных кадрах является одним из важнейших на сегодняшний день. Недостаток в советских преподавательских кадрах настолько велик, что толкает на то, что нам приходится приглашать в вузы людей, которые внешней политической «центральностью» зачастую прикрыли свое явно враждебное лицо.

Заполнить пустоты ветеринарами

Если на сегодняшний день мы имеем перегрузку каждого преподавателя сильно раздутыми студенческими группами, которые часто достигают 40–45 чел., то легко себе представить, что будет через три года, если вопрос о новых научных кадрах не будет поставлен с сегодняшнего дня во главу угла. Товарищи из Наркомпроса говорят, что если даже они пригласят на работу в вузы всех ветеринаров, не говоря уже о многих других работниках, то и тогда им не удастся залепить те дыры, которые должны образоваться в новых учебных планах.

По всем вузам РСФСР сейчас насчитывается 1967 аспирантов. Цифра довольно солидная, но нельзя забывать о том, что большинство из них уже используется на преподавательской работе и поэтому смотреть на аспирантские кадры как на резерв научно-педагогической силы было бы неверно.

Выдвиженцам, именно им, придется играть здесь решающую роль. Именно достаточную теоретическую подготовку, пропущенную через фильтры наших общественных организаций, они могли бы дать необходимые нам кадры педагогов высшей школы.

Количество выдвиженцев сейчас совершенно ничтожно и было бы смешно думать удовлетворить ими те требования, которые через год-два предъявят страна. Правда, если мы не будем ограничиваться только теми цифрами, которые есть в Наркомпросе, а ознакомимся с действительностью несколько ближе, то увидим, что кроме 750 чел., получающих специальную выдвиженческую стипендию, существует еще большая армия выдвиженцев, не получающих по 90 руб. в месяц и не стоящая на учете в Наркомпросе.

Легальные и нелегальные

Так, например, в Ломоносовском институте имеются 16 чел., получающих специальную стипендию, кроме этого человека 20 выдвиженцев, стипендию не получающих.

Во 2 МГУ, кроме 25 чел., получающих стипендию, еще числится около 70 чел. на роли выдвиженцев. И так во всех остальных вузах.

Кроме того, мы должны принять во

внимание, что те выдвиженцы, которые не имеют сейчас необходимой материальной базы, дают очень большой процент отхода (50–75%).

Большой процент отхода получается потому, что выдвиженцы, не имеющие материального обеспечения часто вынуждены искать средства к существованию; загруженные академической работой, занятые на службе, они перестают вести научную работу и начинают отставать от общего курса.

Такие люди безвозвратно потеряны для университета, в то время как при соответствующем материальном обеспечении они могли бы оказаться весьма полезными работниками.

Наркомпрос, а также и все наркоматы, которые берут под свое «крыло» родственные им вузы, должны в ближайшие сроки позаботиться об увеличении выдвиженческих стипендий. То, за что еще сегодня можно заплатить деньгами, в скромном времени будет стоить вне компетенции денег. Средства—это один из важнейших вопросов в отношении выдвиженчества, и нам кажется, что союзные наркоматы сумеют их найти.

Не делайте меня выдвиженцем

Если бы вопрос о выдвиженцах был связан только с деньгами, его легко можно было бы разрешить. Увы, кроме денег, здесь имеются еще и другие препятствия.

Студенты, кончавшие сейчас вузы, по сравнению с теми, которые перейдут в вуз через 2–3 года, находятся в весьма привилегированном положении, их учат педагоги опытные и знающие (ветеринаров еще не привлекают к несению педагогических обязанностей).

И наверное поэтому самы студенты «в общем и целом», понимая проблему кадров, относятся к выдвиженчеству крайне пассивно.

Характерны следующие факты: когда окончившим в этом году педфак 2 МГУ предложили подать заявления для того, чтобы оставаться на научной работе, было подано очень немногого заявлений, причем в подавляющем большинстве на практические кафедры.

Когда на студенческих группах проходит выдвижение товарищей на теоретическую работу, то выдвигаются все

ми силами открепляются от нее. В чем дело?

Выдвижение накладывает на студента ряд новых обязательств, которые он при сегодняшних условиях физически выполнить не может. Загруженный общественной работой, работой в политкружках, материально плохо обеспеченный, работающий на стороне, связанный с семьей, совершение лишней свободного времени, студент в своей основной массе избегает выдвиженчества. Надо отметить и тот факт, что теперешние академии, уполномоченные по последней возможности, делаются поистине бичом выдвиженчества, и поэтому наиболее «стойким» товарищам, которые, несмотря на все, продолжают вести научную работу, придется уделять ей совершенно необходимые им самим часы и дни отдыха.

Кроме всего мы имеем совершенно неформальное положение в распределении по отдельным кафедрам того ничтожного количества выдвиженцев, которое у нас есть.

Материально плохо обеспеченные студенты, не в состоянии были уделять достаточно времени на младших курсах основным теоретическим дисциплинам, а выдвижение на научную работу, которое происходило на старших курсах, привело к тому, что основные дисциплины в громадном большинстве сейчас не имеют выдвиженцев.

Для того чтобы выпрямить эту неизвестность, выдвижение на научную работу надо перенести на младшие курсы и с первых же шагов материально обеспечить выдвиженца, чтобы он мог отдавать все свое время учению.

Воскресить мертвое дело

Совершенно необходимо отметить тот факт, что до сегодняшнего дня никто серьезно проблемой выдвиженчества не занимался, и только недавно при Наркомпросе была создана специальная бригада. Конечно здесь уже не приходится говорить о том, что отдельные кафедры, со временем не продумали той обстановки, которая угрожает нам.

Общественные организации, принимающие революции, ставящие проблемы, не меньше как в союзном масштабе, прошли совершенно мимо этого вопроса и ему своевременно не уделили никакого внимания. Выдвиженчество в этом году проводится так же, как проводилось в прошлом, так же, как оно проводилось несколько лет назад.

Профкомы, перегруженные ежедневными мелочами, просмотрели за деревьями лес, и вокруг данного вопроса не было заострено общественное внимание. Со своей стороны кафедры и деканаты старались «не отставать» от профкомов. Пройдет год и вузу могут встретиться новые времена совершенно не подготовленными. У нас не будет преподавателей и их неоткуда будет брать...

Для выдвижения на научную педагогическую работу способных ребят надо призвать не только студенческие массы, но и профессорско-преподавательский состав, который до сих пор не принял в этом активного участия. Необходимо разгрязнить выдвиженца от всяких лишних нагрузок, чтобы он мог отдать максимум времени для своих работ.

Кафедрам и деканатам надо в кратчайшие сроки наметить планы работ для выдвиженцев и следить за тем, как они будут проводиться. Это не новая истиня, но по сие время она продолжает ждать того момента, когда ее «приведут в жизнь».

И только тогда, когда у нас будет достаточно большое количество выдвиженцев, материально обеспеченных, разгруженных от всяких побочных занятий, ведущих работу под руководством преподавателей и профессоров, когда вокруг этого вопроса будет создана обстановка внимания и заботливости, только тогда можно будет говорить спокойно о кадрах молодых советских ученых-педагогов, которые нам так необходимы. Положение в выдвиженчестве критическое. Лучшие силы студенческой общественности надо бросить сюда, иначе создается совершенно реальная угроза срыва темпов генерального плана.

ЧЬЯ СМЕНА?

1. Проблема страуса и таракана

В данную минуту, когда вы читаете фельетон, сотни инженеров, химиков, биологов, физиков работают в кабинетах научных институтов, склонившись над микроскопами и чертежами. В СССР идет огромная научно-исследовательская работа. Строительство электростанций, проектирование машин, применение химических удобрений—все эти проблемы требуют тщательной разработки, огромных знаний. Но если мы заглянем в институт зоологии И МГУ, то нашим глазам представится необычное зрелище. Напрасно будем мы искать в старых стенах исследователей, увязывающих свою работу с проблемами реконструктивного периода. Нет этого. Зато мы увидим аспиранта, увлекшегося исследованием... зала страуса. Да, да, страуса и не хотя бы лисы, мех которой мы экспонируем за границу. Аспирант три года изучал «кузокладуру и иннерацию таза и задних конечностей у страуса». Это не анекдот, а факт. А другой аспирант также в течение трех лет изучал амебу, паразитирующую в кишечнике таранана. Возможно, он успешно закончил свою работу и освободил несчастных тарананов от паразитов-амеб. Возможно, что у тарананов теперь улучшилось пищеварение, а страус излечился от ломоты в заду. Но что пользы от этого живым людям, строящим социализм? Не лучше ли было бы заняться изучением средств уничтожения тарананов? Кто поручится, что в кухонных котлах вместе с рапой не жарятся тарананы?

Но довольно о страусах и тарананах. Обратимся к математическому институту И МГУ. Математика, конечно, должна быть связана с техническими проблемами индустриализации. Но и здесь нас ждет разочарование. Аспиранты работают над узко-теоретическими вопросами—«теория множеств», «теория идеалов». Серьезно, можно подумать, что в этих институтах работают не советские аспиранты...

Впрочем, говоримся. В том-то и дело, а... что советских, наш и их аспирантов в составе институтов мало. Этим объясняется разбазаривание государственных средств на исследование никому ненужных тарананов желудков и страусовых яиц. Этим же объясняется и многое другое, о чем речь будет ниже.

2. Смена революционеров

Реакционная часть профессуры готовят себе надежную смешную. В этом убеждают сведения о социальном составе аспирантуры в институтах И МГУ.

НК РКИ провело обследование институтов медфака и физфака. Картина выяснилась удручающе невеселая. Из 120 аспирантов насчитывается еле-еле пять процентов коммунистов. Рабочих и крестьян хотя бы по происхождению—единицы. А вот прочих—выходцев из дворян, детей крупных царских чиновников, поэзов, фабрикантов, торговцев в институтах физфака 10%, медфака 25%. Просто диву даешься, где была ячейка партии, правление университета? В институтах математики и химии до весны этого года не было ни одного коммуниста. В институте химии 75% аспирантов—дети горговцев, помещиков.

Большинство аспирантов не вели общественной работы. Для них наука является стеною, за которой можно укрыться от «беспокойства». Большинство из них не читает газет и встречаются люди совершившие политически неграмотные, не знающие о существовании постановления ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) о кадрах.

Конечно, у этой части аспирантов есть политические вожди, открыто выступающие против советской власти. Например, аспирант Белев из института зоологии известен своим антисоветским выходками. Это он заявил, что большевики изуродовали власть, что германский поход ледокола «Красина»—комедия...

Нечего и говорить о марксистской подготовке аспирантуры. Некоторые аспиранты из математического института искренно недоумевают, как можно применить марксистскую методологию при разрешении математической проблемы. Для них семинар по диалектическому материализму является непривычной обязанностью, «принудительным ассортиментом». Сдать зачет с и плач долой—шот их лозунг.

3. Мутационная теория Дарвина

Не следует думать, что «замкнувшись в науку» обладают блестящими знаниями. Над подготавкой аспирантов нет общественного контроля, и они затягивают свой аспирантский стаж, как им заблагорассудится. Обычно институт оканчивают в 4—5 лет. В математическом институте за все время не было выпускса хотя бы одного аспиранта в установленный срок—3 года. Один аспирант умудрился проплыть в институте даже 8 лет.

Формы подготовки аспирантов «довоенные». Коллективных

Улучшить качество и расширить возможности подготовки научно-исследователей и педагогических кадров, в частности пополнить педагогические кадры специалистами с промышленности, обладающими необходимыми теоретической подготовкой. Наряду с радиокурсом использовать經驗ом старых кадров более энергично подготовлять и выдавать новые методы, отборные, различные школы, ученики которых научат научных кадров, конструкторов, тубачин, гидравлических мастеров и других видов соответствующего соревнования. Выделить уже в этом году из окончивших втузы раб. фак. и иноминистров не менее 300 человек для научно-исследовательской и педагогической работы предварительно подготовленных специалистов для этой цели.

(Из решения ноябрьского пленума ЦИ о кадрах.)

Казанский университет.
Геологи изучают материалы разведки.

формы учебы здесь не существует. О методе социалистического соревнования и говорить нечего, так как подготовка носит узко-индивидуальный характер. Даже система коллоквиумов слабо развита. И не только общих планов подготовки не существует: большинство аспирантов не имеют даже индивидуальных планов своей работы в институте, благодаря чему они углубляются в экспериментальную работу, часто пренебрегая академической подготовкой. Поэтому неудивительно, что аспиранты незнакомы даже с теорией Дарвина. У одной аспирантки спросили, каков ее взгляд на мутационную теорию наследственности. Она не смотрнула, ответила, что придерживается точки зрения Дарвина.

Профессура уделяет аспирантам очень мало внимания. Некоторые аспиранты не имеют даже четкой целевой установки. В институте зоологии профессура считает необходимым готовить «работника с неограниченным кругозором». В переводе на наш язык это значит «всего понемножку—в итоге пуль». В математическом институте аспиранты джажались «общематематическое образование». И здесь не было конкретной специализации, хотя подготовка педагогических кадров является основной задачей института.

4. Причина причин

Обследование НК РКИ еще раз подтвердило: подготовка научных кадров—самый заброшенный участок в работе университетского правления, профсоюзных, партийных, комсомольских организаций.

За последнее время имеется некоторый перелом—тщательно производится отбор выдвиженцев. Дальше отбора пока не движется.

Материальное положение и жилищные условия выдвиженцев не улучшаются. Работа с ними не ведется. На медфаке, например, руководители кафедр даже не знают прикрепленных к ним выдвиженцев. Большинство кафедр еще не представили программы работы с выдвиженцами.

Все это заставляет нас заявить: профессии, ячейки партии и комсомола еще не взялись основательно за подготовку советских научных работников. Все силы—на этот фронт! Лучшие пролетарии, коммунисты, комсомольцы должны быть посланы в научные институты.

Овладев вершинами науки, они легко выбиут анти советскую руяхью с шатких позиций и старого «доброго времени». Ибо советские научные институты не убежище для реакционеров.

Б. Иринский 7

НЕПРЕРЫВНОЙ ПРАКТИКЕ — НЕПРЕРЫВНОЕ ВНИМАНИЕ

СИСТЕМА ВСЕ-ТАКИ НЕ НАЛАЖЕНА

Заканчивается первый короткосрочный учебный год. В нем впервые были применены удлиненные сроки производственной практики и обучения. Как водится, в конце «подводят итоги и намечают перспективы». Так требует дела.

О непрерывной производственной практике стала говорить с самого первого для ее возникновения. Особенно усилено обращали на нее внимание во второй половине текущего года после «шпарковой реорганизации».

Повторять эти разговоры—значит воскрешать картину непрерывных неподходов. Но к концу учебного года снова и снова приходится говорить о недостатках непрерывки. Они общественны. Венчает неналаженную систему Главпромжил, Главпрофобр, Цукадры. От них требовали совершенно законченных методических указаний по и. п. п. Таких указаний эти венценосные учреждения не сумели разработать и не дали их. Каждый краин программы на свой старый аршин. Поведясь через сподвижника, лоскнутость, беспланована, анархическая кустарница.

Неоднократно делались германские попытки найти общий язык, пропустив черту над общим знаменателем. Создавались многочисленные совещания, начиная с редакции «Красного студенчества» и кончая совещаниями на заводах. Они устанавливали недостатки, но положение дел от этого не менялось. Нужно изменить всю систему, чтобы исправить частоты.

Однако заводы и втузы так часто поступали слишком легкомысленно с налаживанием отдельных эпизодов, борясь за непрерывную, что объясняется это только отсутствием руководства ильзия. Встречаются случаи, которые вызывают только возмущение своей нераспространительностью и вредными результатами.

В апреле месяце при ГОМЗе было созвано совещание по и. п. о. заводов «Красного профинтерна», Коломенского и Сормовского. Представители заводов и втузов лишили друг другу слезы на жилетку и жаловались, жаловались, «подводили базу», клялись социализмом и ноябрьским пленумом. Чем иным, как не безголовостью отдельных людей («конкретные носители зла») объяснялись например такие случаи. К заводу «Красный профинтерн» прикреплено 12 втузов. Вместо старших курсов сюда систематически, зачастую без предупреждения, прибывают младшие курсы. Одни месяцы цеха пустуют, другой—переполнены. Завод не знает, каких специальностей прибудут студенты и от каких заведений. Заводоуправление радо помочь делу, но не умеет работать втемную. Запросы в втузы—втузы молчат. За период непрерывной практики появилась особая разновидность студентов—птиц перелетных. Из Москвы они едут на Урал, потом в Ленинград, в Брянск. Что они делали в первых двух местах? Неизвестно. Практика в Брянске снова начинается с азов. Эти турии обходятся в дорогу конечек государства и вносят незероятную путаницу в прохождение и. п. п. Заводоуправление выделяет специалистов для занятий со студентами. Ждут партию в 25 чел., присыпают 8. Все это очень невеселые анекдоты. Подобных анекдотов рассказали целый короб представители Коломенского завода, Сормовского завода, Тормозного завода.

Затем говорили представители втузов. Конечно, по их словам, виноваты во всем заводы... Кто виноват, кто прав—судить не нам. Да и не нужно в данном случае искать виновных. «Все хороши». Нужно исправить систему и виновную подойти, наконец, и и. п. п., выделить ответственных людей за ее проведение.

Осталась уйма неподъемного сора в организации практики. Не подготовлены общеиздания (как в Коломне) к приезду студентов. Вообще с общеизданиями для студентов на заводах получился очередной скандалец. Втузы и главы запрещали предприятиям о потребностях в общеизданиях для студентов-практикантов. Ни одно предприятие не ответило по этому поводу ни слова. Кто-то, где-то испрашивает 8 300 тысяч рублей на общеиздания при крупных заводах. Но на сегодняшний день общеизданий нет.

Если сделать пробег по заводам и втузам, то можно без труда парисовать мрачную картину непрерывки.

В Н.-Новгороде на Чернореченском химическом заводе производственные обучения проходят в форме «распространения и наблюдения». Отсутствуют теоретические занятия. Большинство студентов не прикреплены к определенным рабочим местам. Общественная работа студентов на заводе—чрезвычайно важная сторона пребывания студентов на практике—отсутствует.

Завод и коллектива ВЛКСМ ничего не сделали для втягивания студентов в общественную работу.

На «Красном Сормове» студенты мефака НГУ были встречены без подготовки. Руководства практиканты нет. Безразлично относятся к практике не только завод, но и преподаватели. Один из них заявил:

— Практика удовлетворительна, а насчет неполадок—неважно, все равно вам работать всего десять дней. Общеиздания нет, общественная работа тоже не налажена, студенты, как неприкаянные, маются на заводе, мыкаются из цеха в цех.

В иных местах студентов не подпускают к работе. Они все время практики «ходят и смотрят», мешая работать другим. Зато на них нагружают уйму общественных обязанностей. Так было с практикантами рабфака ТСХА на разных московских предприятиях. Понистине: заставь дурака Богу молиться...

В Чите на четвертом участке тяги студенты транспортного техникума используются не по назначению. Их заставляют

целый год сидеть в техническом отделе над составлением смет, отчетов, копированием чертежей и над прочими канцелярскими делами.

Начальник участка на указаниях студентов, что их используют неправильно, принимает позу грозного начальства и вопросщает:

— Вас как мне прислали или меня к вам?

«Крыть нечем». Студенты прислали к начальству, это правильно. На этом основании, наверное, они не получают привлекающихся им денег и не имеют общеиздания. Такие «слушаны из жизни» можно приводить без конца. Мы вводим жесткие расписания, учтывая часы посещаемости студентов в вузах, мы ограничили себя временем до минимума, ибо нам нужны специалисты в самые короткие сроки.

Бездобразные турии практикантов из Ленинграда на Урал, западлизование партий практикантов, неподготовленность и пр. дезорганизуют в известной мере и жизнь предприятий. А здесь тоже дорог каждый час.

Нашлись молодцы, которые отыскали себе еще одну забаву и пугают и без того путаное дело. Эти забавники противопоставляют непрерывную практику непрерывному обучению. Это демагогические умозаключения основаны на самом явном недоразумении. Н. п. о.—развитие, и. п. п. непрерывная практика—система и форма производственного обучения. И здесь были споры.

Необходимо, наконец, достичь полной договоренности между предприятиями и втузами. Они должны быть далеко не «враждебно настроены» друг к другу, а между тем «неразрывные противоречия» делают из них два обособленных лагеря. Это смешно, вредно, неужно. Побольше деловых взаимоотношений, которые достигнутся на основании самокритического подхода друг к другу.

Глестру Функий студент на практике нужно устраивать и установить такую последовательность в практике: поочередное исполнение функций рабочего-бригадира, мастера и инженера. До сих пор студенты распределялись на практику по курсовому признаку. Это вносит много недоразумений, так как на одном курсе числятся студенты с разной подготовкой и различным производственным стажем. Индивидуального распределения на практику сейчас достичь нельзя. Но уже сейчас можно разделить курс на три группы, в зависимости от подготовки и производственного стажа. Этим можно достичь равновесия в работе студентов и контактисти групп на предприятиях.

Нужно пересмотреть загрузку времени студента на предприятия и каждый свободный час отвести теоретической подготовке здесь же, на заводе, при участии инженерно-технического персонала. Вообще работа студента на практике должна влиять на всю учебу, а не наоборот. Практика и. п. о.—тот где протекает учеба при соответствующей теоретической подготовке во втузе.

Студент на практике должен опровергнуть своими теоретическими знаниями предприятия. Ни на минуту нельзя упускать из виду, что студент должен создавать и организовать новые формы работы. Будущему инженеру нужно весь опыт своей практики реализовать на производстве. Он должен на собственном опыте изучить ход работы, чтобы вносить в нее свои корректины.

Только при условии близости студента к общественности завода возможно будет образование из него инженера нужной квалификации, инженера-общественника, тесно связанного с рабочим классом. Опыт инженера должен быть реализован не в кабинете, а в цеху. Этого ждет от советского инженера социалистическое производство.

НЕЖДАННЫЕ И НЕЖЕЛАННЫЕ ГОСТИ

БЛАГИЕ НАПУСТВИЯ

При отъезде из Москвы на специально созываемыхся собрания отъезжающих из н. п. о. студентов нам была прочитана специальная лекция представителем деканата горного факультета и специальный доклад представителем ЦК ВСГ, в которых было указано, что мы должны сделать и чего от нас ждут. Об этом же, только рисуя еще более широкую картину, нам говорили еще две профорганизации. При этом нам было заявлено, что на местах готовятся к нашему приезду и что необходимо руководство и необходимая помощь нам обеспечены. Деятельность показала, что надежды, относящиеся непосредственно к н. п. о., оправдаться мы смогли в самой незначительной степени. Что же кажется общественной, производственной работы, то ее мы не могли выполнить из-за неподготовленности местного руководства.

Местные хозяйственники не высыпали за нами в назначенный ж. д. пункт—ст. Варварополье, куда мы приехали ночью, лошадей. Нам пришлось полночно пройти от открытого перрона под дождем и на холодном ветру.

ВДВОЕМ НА ОДНОЙ КОЙКЕ

Группа, направленная в Голубовские мастерские, находилась там около 35 дней. Во время практики эта группа ничего не получила из-за невозможностихватить большое производство, из-за нехватки настоящего оборудования, недостачи материалов, отсутствия технического руководства. Привлеченный к группе зав. мастерскими механик-практики, не имеющий достаточной теоретической подготовки и к тому же не имевший возможности уделять нам хотя бы немного времени, группе ничего дать не мог. Мастера вопросом подготовки кадров не интересовались. Только горячее участие рабочих мастерских, с которыми группа сумела завязать самые лучшие отношения, помогло производственному обучению студентов. Был случай, когда мастер меходеления запретил рабочему токарю давать работать студенту на станке. Студенты очень мало использовались по назначению и почти всегда были предоставлены самим себе. Отношение руководителей и хозяйственников к студентам граничит с издевательством. Наиболее яростная, оказанная Первомайским хозяйственникам, возвратившейся Голубовской группе. Несмотря на то, что представитель Голубовской группы приехал за два дня до перехода всей группы в Первомайку для разрешения вопросов, связанных с переездом — квартиры и т. п., квартиры в приезду студентов приготовлены не были и пришлось покупать яичным порядком вселиться в дом приезжих, где разместились частью вместе с проживающими здесь товарищами по два на койку, частью же в одной из свободных комнат на полу без матрацев и т. п.

ВЫНУДЕННЫЕ БЕЗДЕЛЬЕ

В мастерских технического руководства н. п. о. не было, так как спешно выделенные руководители были заняты другими делами настолько, что времени уделять для этого не могли. Студенты в течение нескольких

Письмо студентов б. МГА, проходивших практику на рудниках Донбасса, очень типично во всем: для практики и всех ее не-приглядных сторон. Организатором практики нужен вдумчивый человек в плюшевой пиджаковой группе, чтобы учесть все в омахи и забыть в дальнейшем при организац. и н. п. п.

пятидневок не получали работы. Мастера игнорировали студентов. Наблюдалось совершенно отрицательное отношение к делу подготовки кадров. Приведем несколько фактов. Одному из студентов понадобился прибор для проверки треугольника. Рабочему, спросившему по просьбе студента этот прибор, мастер межеши ответил, что этот прибор ему, рабочему, ни к чему, так как он, рабочий, благодаря неграмотности, с ним не разберется. Когда рабочий сказал, что этот прибор требуетуя студенту, мастер сразу переменился и заявил: «в таком случае, если это надо студенту—и говорить не о чем, прибор он не даст». Второй факт. В разговоре с одним из студентов этот же мастер заявил, что студенты для него являются балластом.

Вынужденное бездельничание студентов, недопустимо препрятствовать отношениям мастеров к ним не позволило студентам завязать с рабочими таких же хороших отношений, как в Голубовке. Близкие товарищеские отношения, обмен знанием и опытом наблюдались только в тех цехах, где мастера совершенно не бывали. Отношение рабочих к студентам здесь было безразличным, а в некоторых случаях со стороны отдельных групп отрицательным. Коснемся немного теоретического обучения на месте практики. Прошедшие занятия показали, что руководитель, выделенный для чтения курса технологии металлов, был недостаточно подготовлен для этого. Это особенно сильно сказалось, благодаря отсутствию способной руководства.

Общественная, производственная и т. п. работа нами не проделана в нужном объеме. Причина этому—ненормальные отношения с руководителями и рабочими, недостаточный авторитет студенчества; напакол, дробление и переброска части группы, благодаря чему пришлось оставить наложившуюся, а отчасти уже хорошо наложенную работу.

ДАРОМ ЗАГУБЛЕННОЕ ВРЕМЯ

Какие же можно из всего этого сделать выводы? Все выводы, касающиеся отдельных работников треста и шахт управления, администраций, мастеров Первомайки сделают соответствующие органы. Относительно н. п. о. можем сказать, что три месяца, отведенные для него, фактически нужно вычеркнуть из общего курса обучения.

Мы считаем, что в будущем, прежде чем посыпать своих студентов на н. п. о., должен предварительно уяснить себе, что из себя представляет производство и куда направляются студенты, обеспечить надлежащую проработку теоретических курсов, читаемых на месте прохождения н. п. о. и, наконец, связаться с хозяйственниками и обеспечить надлежащие жилищные и бытовые условия. Нужна также связь вузу с самим производством. Заключаясь это письмо, мы считаем нужным сказать, что мы надеемся, что соответствующие организации и органы сделают из нашего письма необходимые выводы. Первомайская группа студентов МГА.

В ТИСКАХ СПЛОШНОГО БЕЗОБРАЗИЯ

Нужно быть врагом реформы высшей школы, чтобы утверждать, что постановка производственной практики не улучшается. Но нужно быть по меньшей мере курсовым организатором практики, чтобы удовлетворять достинутыми результатами. Впрочем даже руководители практики недовольны нынешним ее состоянием. Во всяком случае они говорят так:

«Очень, очень медленно, «медленным шагом, робким зигзагом, н. п. п.двигается по пути совершенствования».

Итоги практики этого года оказались не на много лучшими, чем в прошлом году. Секрет этого, на первый взгляд странного явления заключается в основном в том, что студентами на практике никто не занимается: ни предприятия, ни втузы. Предприятие занятими своим текущими производственными задачами и не находящим время для занятий со студентами. Трудно сказать, часы так сильно заняты втузом, но у него нехватает времени заниматься студентами на практике. В результате—студенты или ничего не делали на практике, или им поручалась работа, которая вряд ли способна повысить их квалификацию.

Повсеместное ли это явление—беспризорность студентов? Как будто повсеместное. Во всяком случае в Ломоносовском институте оно было: плохой инструктаж, плохие программы практики. Внимание должно быть обращено сюда. Ломоносовский институт, так же как и другие втузы, находится в стадии исключительной реорганизации. Из бесфорсированного втуза создается отраслевой, пе-деутсремленный новый автотракторный институт с двумя факультетами—автомобильным и тракторным. Реорганизация института осложнит положение с местами для практики. Потребности автотракторной промышленности в специалистах настолько велики, а производственная база пока еще настолько слаба, что студентов большого втуза фактически не хватает разместить. Требуется не очень большое преувеличение, чтобы сказать, что студентов было бы на производстве столько же, сколько рабочих. Поэтому студентов Ломоносовки пришлось размещать на заводах общего машиностроения. Другого выхода не было, но это не делает найденный выход удовлетворительным.

С местами для практики получился еще и другой конфуз. Реорганизация института еще не закончилась и никому неизвестно, сколько студентов будет в конечном итоге в автотракторном институте. Поэтому неизвестно, какое количество мест должно затребовать институту.

Однако, несмотря на небольшое количество автотракторных предприятий, постановка инструктажа и руководства студентами на практике попрежнему слаба, ибо штат инструкторов недостаточен. Наличный штат инструкторов занят разрешением бесчисленного количества крупных и мелких организационных вопросов, но не наблюдением за правильным использованием студентов на практике. Студенты останутся беспризорными, как принято говорить в докладах, на ближайший отрезок времени и потому, что инструкторов мало и потому, что инструктаж организован неправильно.

ТАМ, ГДЕ ОТСУТСТВУЕТ РУКОВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ

Бригада ЦБ Пролетстуда обследовала общественно-политическое состояние вузов и техникумов Белоруссии. Обследование показало далеко не отрадную картину руководства общественно-политическим воспитанием студенчества. Принципиальная установка на качество выпускемых кадров, на специалиста организатора-общественника смывается оппортунистическим отношением руководящих организаций вузов. Партийно-профессиональные организации от низов—профкомов и цеховых до краевого бюро пролетстуды, одев драматично-оппортунистические плащи, не замечают происходящих социальных процессов, принимающих уродливые формы. На фоне обостренной классовой борьбы в деревне, на фоне сложнейших национальных взаимоотношений в белорусских высших учебных заведениях расцветают махровые букеты открытой контрреволюции, ярко выраженного вредительства.

Теория и практика белорусской профессуры

Разношерстный социальный состав, преобладание служащих и прочих с чрезвычайно маленьким партийным ядром (16%) профессуры показательно делится на 3 группы: 1-я—партицы, активные участники всей вузовской работы; 2-я группа—крестьян, служащих, самая большая, сбывающая пассивный нейтралитет в теории и проявляющая примиренчество в практике; 3-я—открыто контрреволюционная группа. Идеологами этой группы ведется повседневная активная работа по распространению, внедрению в студенческие массы идей, направленных против политики партии, против политики пролетариата. Теоретические изречения: «Все советское общество делится на два класса—объединяющих пролетариат и несчастных голодавших—буржуазию» (Васильева—Могилев—Медведев, педагогикум).

«В нашей стране кулаки самые честные люди, их не притеснять надо, а всемерно поощрять». (Яковенко—МПД). «Да здравствует свободная Белоруссия» (Гомельский педагогикум). «Коллективизация называется крестьянин под нажимом» (Корниш). Обращения пред. Когана по поводу исключения чужих из студенчества: «как вы можете голосовать против своего товарища, с которым вместе сидели, учились, спали». Доказательства проф. Мелких (Медфак БГУ) о невозможности быть врачом-общественником, с иллюстрациями своих положений больными партийцами—проповедования проф. Экземпляра (там же) о необходимости религиоз-

К инструктору предъявляются совершенно неправильные требования. Он должен руководить студентами, работающими во всех цехах завода. Между тем инструктор является специалистом по той или иной отрасли работы: литеиному делу, холодной обработке и т. д. и его указания особенно ценные, когда они касаются его специальности. Для того чтобы хорошо руководить студентами во всех цехах, инструктор должен обладать знаниями приблизительно в объеме технической энциклопедии. Таких инструкторов, разумеется, нет. Возникает естественный вопрос: не лучше ли разбить инструктаж по специальностям, а не по заводам.

Когда слушаешь публичные выступления руководителей практики в Институте, жалующихся на всякие трудности, кажется, что работы идет лихорадочным темпом, то институт блеет, как рыба об лед, стремясь наладить, наконец, практику. Но когда ближе приглядываешься к спокойной, медленной работе институтских органов на деле (которые кстати сказать очень слабы во всех отношениях), то получается совсем иная и многое менее благоприятная для института картина.

С 1 июля до 1 сентября студенты будут отдыхать. Практика прекращается для всех студентов. Это время должно быть использовано для организации теоретических занятий на производстве и

на регулирование всех организационных вопросов. С нового учебного года руководство практикой в Ломоносовском институте должно быть обеспечено.

У МИИТА три беды: плохая постановка практики, недостаток в преподавателях и отсутствие утвержденных профилей специалистов. Есть и другие беды, но менее важные. А из перечисленных важных самой важной—плохая постановка непрерывной производственной практики.

Для МИИТА лето—разгар практики. Для водного, автороджорного и др. факультетов практика возможна почти только летом. Поэтому вся зима уделяется теоретическим занятиям, а весь строительный (или навигационный) период студенты находятся на практике. Поэтому к летнему периоду практики МИИТ следовало бы готовиться довольно усердно. Однако положение с практикой остается на многих факультетах неудовлетворительным. Декан водного факультета и его заместитель работают в Ленинградском водном институте. Заведующий практикой приходит на часы два в день. Водный транспорт со своей стороны проявляет полное равнодушие к практике. При согласовании места для майской практики МИИТ вступил на полную неосведомленность Чумора о положении работ на местах. На строительном факультете МИИТА

Необходимо всемерно усилить подготовку новых профессорских специалистов, на которых советская власть могла бы полностью целиком опереться в дальнейшей работе по строительству социализма. (Из резолюции ноябрьского пленума.)

ного обряда—образования. Доказательства преп. Евпетехникума, что социологическая сторона не играет роли в литературе—все это находит активное применение на практике. Преподаватели не участвуют в соцсоревновании, опаздывают, срывают занятия (в подитехникуме пропущено за полгода 5 000 человеко-часов), вредительское отношение к новым методам (проф. Соколовский ставит отметки, не зачиваясь в контрольные работы). Интимные беседы преп. Коршука на тему о студенчестве о бреде колхозного строительства, враждебное отношение к молодым научным работникам-партизанам,—все это полюбило освещает враждебное лицо этой группы преподавателей. Борьба студенчества с профессурой носила довольно пассивный характер: несколько заметок в стендгазете, несколько выступлений на собраниях. Группы снятых с работы преподавателей составляют небольшой процент по отношению к оставшимся. Из группы снятых шесть человек молодой аспирантуры, недавно окончившей советские вузы, поддававшейся влиянию антисоветских настроений в Белоруссии.

Студенческая идеология

Принципиальная установка или душевные разговорчики находят почву в среде студенчества. Крайне плохой социальный состав: средняя цифра по всем учебным заведениям рабочих 27,5%, а по ряду факультетов—педфак БГУ—8,4%, с большой цифрой служащих в 27,7%, кустарей—3,8% и прочих—5,6%. Крупной цифрой беспартийных—58,13% и незначительной партийного состава в 7,67%, совершенно не соответствует требованиям настоящего момента. Наблюдается громадный отрыв студенчества, происходящий главным образом, за счет пролетарского ядра. За последние два года в сельхозакадемии выбыло 336 чел., что составляет по отношению к окончившим 351 чел.—96%. Пролетарское ядро выбывает по причинам чисто академического порядка—неуспеваемость, халатное отношение к учебе. Это ставит в опасность основные плановые наметки по пятилетке кадров и особенно подчеркивает оппортунистическую сторону работы руководящих организаций вузов, до сих пор не ставящих вопроса организации академической помощи пролетарскому студенчеству.

практика как будто в смысле организационном наложена. Но и тут также проявляется основной недостаток практики—слабое техническое руководство студентами со стороны МИИТА и администрации строительных работ. Совершенно безобразная история происходит у МИИТА с Нижегородской ж. д. В свое время МИИТ поднял вопрос о передаче институту Нижегородской ж. д. для эксплуатации с тем, чтобы институт отвечал за работу дороги, за выполнение измерений и т. д. Студенты должны были быть основной рабочей силой дороги. Эта смешная мысль была поддержана коллегией НКПС. Заместитель начальника т. Благородова, несколько раз настоятельно рекомендовавший МИИТ немедленно принять дорогу, Но МИИТ, поднявший этот вопрос под всемозможными предлогами, тормозит разрешение вопроса.

Трудно сказать, чем вызвана такая пассивность курса МИИТА. Обычно на такой вопрос МИИТ отвечает: технические трудности. Но какие именно, в чем они заключаются, действительно ли они настолько серьезны—никто ничего не говорит. НКПС, в лице т. Благородова, всячески горючит МИИТ, студенты ждут, а МИИТ колеблется. Летнее время для практики на Нижегородской ж. д. уже пропущено. Неужели дирекция МИИТА опасается не справиться с эксплуатацией дороги?

Среди части студенчества «воздействие» профессуры, собственная социальная природа порождают нездоровые настроения, идеологические уклоны, открытые контрреволюционные выступления.

«Если бы я мог, я бы всех комсомольцев задушил собственными руками. Газеты печатают отчеты, доклады, которые не что иное, как от начала до конца—ложь. Крестьянину повесили на шею камень, который его все больше и больше с каждым днем тянет до дна. Вот мы, выходы из белорусского крестьянства, видим все это и не только ничего не делаем, чтобы сбросить с шеи крестьянства этот камень, а даже смеемся» (Сельскохозяйственная академия—Климов, быв. комсомолец).

«Нужно что-то делать, нужно к крестьянам ближе подойти, потому что крестьянство—беднота, не говоря уже о сердняках, недовольных политикой партии и совнархоза. «По-моему, нам, студентам, не лишишь было бы во время вакаций всем броситься в районы, провести собрание и выяснить, за кого крестьянство, за Бухарина или же за Сталина» (СХ. академия—Васильев).

«12-й год трепещется, а толку мало. Страну разорили, придет время и мы вам предъявим счет. Скоро ли будете принимать в вузы неграмотных?» (СХ. акад. —записка на собр.).

«Сельское хозяйство деградирует. Строительство социализма ложится на плечи крестьянина. Дорога для социализма—могила для крестьянства». (Ледфак БГУ—студ. Глазунов).

«Продуктов нет, с иностранными государствами не торгуемся. Погибает социализм и не построим» (Ледфак—студ. Лебедский).

«Пусть экономят из своей шкурки (там же—студ. Русак).

В Могилевском педтехникуме отмечаются такие настроения: «Работам лучше живется, чем крестьянам, рабочим все, а крестьянам—ничего».

«Коллективизация проводят принудительно, но не спрашиваются большевиками с коллективизацией».

В Гомельском педтехникуме говорят: «Если хотите постоять в очереди, идите в коммуну», «кузаков у нас не имеется, советская власть неправильно облагает крестьянина», «Бухарин был прав, когда он был против наступления на кузаек».

В Минске-Горецком с.-х. техникуме подана на собрании такая записка: «Выдумали пятилетку, о ней говорят, крестьянина свою жизнь 5-леткой не улучшил, ибо все счастье, все деньги получают рабочий, а крестьянин как жил в горе, так и будет жить».

В Борисовском педтехникуме настроение против коллективизации, против 3-го зала индустриализации, там говорят: «У нас не диктатура пролетариата, а диктатура партии». В Минском политехникуме студенты рассуждают: «партии силов гонят крестьянина в колхозы» или о том, что «комсомол является проходным двором» и т. д.

В Могилевском земтехникуме есть такие настроения: «наши хлеб за границу шлют, а себе нет», «колхозы рано начали строить, лучше хутора бы строили» и наконец там же случилось, что студенты запели во время перерыва «боже царя храни».

Подобных фактов можно привести бесконечное множество, но и этих достаточно для того, чтобы сделать выводы: во всех учебных заведениях Белоруссии имеются чуждые контрреволюционные элементы с антипролетарскими, антисоветскими настроениями, которым не дают должного отпора. Если студент говорит: «крестьянин гибнет, а мы сидим и ничего не делаем, или «мы должны во время вакаций броситься в деревни и создать собрание крестьян для того, чтобы выявить их настроения» или «разорили страну, придет время и мы с вами посыпаемся», это значит, что он имеет у себя практические выводы из своих настроений. Надо отметить, что в ряде учебных заведений существуют отдельные группировки враждебных элементов. Так, напр.: в Могилевском педтехникуме существовали на протяжении 3-х лет ячейка кулацкая группировка, открытко противопоставляя себя линии партии (материал комиссии по обследованию). В Гомельском педтехникуме студентами 3-го курса была организована забастовка, когда в этом году стоял вопрос об исключении чуждых элементов.

Нация побеждает класс

Национальный вопрос в белорусских вузах разрешается по-своему. Идеологические «принципиальные» уклоны здесь особенно чувствуют свое место. Глубокий антисемитизм: «уже норма для евреев», «почему жиудеи дают, а с мухишикшику дерут». «Жиудеи заняли весь интернет», «жид не может быть идейным», —его психология—«подай мне в карман»—перекрещивается с белорусским великорусским шовинизмом: «он был бы хорошим парнем, да жаль, что русский». Студентка Ребер, работая среди детей, защищает их: «не шумите, а то вас а гой (русский) схватят».

Группа студентов евреев говорит: «нам надо объединиться, противопоставить себя белоруссам, которые работают в руководящих студорганизациях».

«Считают белоруссию глупо-идиотской комедией».

«Белоруссию называют рабочим и крестьянином».* «Изучая белорусский язык, потому что заставляют и т. д. Антисемитизм и шовинизм «вобщем» от слов переходит к делу». У студенчества смазывается, пригушается чувство классности. Установливается терпимо-примиряющее отношение чужаков, если они той же национальности. Были случаи, когда студенты белоруссы, зная происхождение одного из живущих в комнате, молчали, а когда его исключали из вуза, давали ему ночлег и питание, хлопотали за его восстановление. Есть случаи, когда исключенные попадают на нждование преподавателя, исключенные получают справки, что они ушли по своему желанию, когда исключенные восстанавливаются и т. д.

Где же руководство?

Что же делает партийно-профессиональная организация вузов кроме редких исключений, особенно махровых чужаков в отношении осталой части студенчества?

Эти организации, следя за «директивной партией», занимались политико-просветительской работой среди студенчества, организовывали политкружки, но везде организовать не удосужились.

Где удалось, кружки работают необычайно слабо: в Сельскохозяйственной академии слушатели кружка до сих пор не имеют понятия о ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б), о конференции аграриев-марксистов, о III пленуме ЦСПС и т. д. Медфак БГУ организовал семь кружков. Охват широкий—250 человек. Но представьте конфуз, когда кружки систематически срываются из-за изменения программ. Ясно, что при такой работе ответ студента медфака на вопрос: «что такое план Даусса»—говорят: «План Даусса—это министр Франции»—не вызывает удивления. В политикружки кружки не прорабатывали вопросы пятилетки и XVI партконференции. На вопросы о правом уклоне, они перенимают ошибки левых.

Слабость политко-воспитательной работы выражается на каждом шагу. Мы говорим о необходимости использовать студенчество на внеучебной работе. Но если мы не умеем поднять воспитательной работы на необходимую высоту, мы всегда будем иметь провалы в повседневной работе. Студенчество Белоруссии активно участвовало в организации культпохода, в организации колхозов, в частности СХ. академия организовала в районе 22 колхоза, но как только дело дошло до перехода организационного периода к кропотивской повседневной работе, тут началось отлынивание, загибы, дело дошло до крупных искривлений партийной линии. Комсомольцы на каникулах в деревне вместо работы устраивались на кузаек, женились на их дочерах, а по приезде на рабфак, в вуз, заявляли: «мы изучали кулацкую психология».

Студент педтехникума Рудковский агитировал крестьян вступать в колхозы. Его спросили: «почему не в коммуну?—«Разве вам не надоело стоять в очередях?»,—ответствовал достойный педагог.

Внешузовская работа на производственных предприятиях поставлена крайне слабо. Учета почти вовсе не имеется.

11 320 человеко-часов

Эти настроения нашли свое отражение в повседневной работе. Вузы Белоруссии до сих пор по-настоящему не вступили в соцсоревнование. В Гомельском техникуме пропуск за полугодие равен 11 320 человеко-часов, в политехникуме 5 000 часов, в остальных приблизительно столько же. Замечается слабая проработка, подготовка к занятиям, систематические опоздания. Договоры по соцсоревнованию недостаточно обсуждались массами, проверка хода соревнования не проводится.

Итоги

Белорусские организации не уделяют внимания такой важной задаче, как политко-воспитательная работа среди профессуры и студенчества. Налицо—недооценка значения подготовки таких кадров, на которых советская власть могла бы полностью и целиком опереться. Отсюда—и отсутствие должного отпора всем указанным настроениям. Отсюда—и примиряюще-оппортунистическое отношение к одному из важнейших решений ноябрьского пленума.

Нужно принять срочные меры!

ТАК ЛИ РЕАГИРУЮТ НА САМОКРИТИКУ?

ОТВЕТ «СТУДЕНТУ РЕВОЛЮЦИИ»

В номере 23 «Красного студенчества» был помещен отзыв на первые шесть номеров журнала «Студент революции» (орган ЦПБС Украины), вышедших в этом учебном году. В этом отзыве отмечался ряд недостатков и ошибок журнала. Всесоюзный студенческий журнал, в порядке самокритики, указывает своему собрату—всесоюзно-украинскому журналу на его недочеты, на ошибки—большие и малые. Казалось бы, что здесь нужно спокойно высушать о своих грехах и тут же взяться за их исправление. Собственно говоря, рецензия и председовала такую цель—не замызгивать и не скрывая ошибок журнала, помочь ему устранить их. Печатный орган ЦБС Украины к этой неопровергимой истине отнесся иначе. Журнал, как застrelщик самокритики, должен был бы прямо побольшевистски сказать: «Да, здесь у нас ошибки. Мы их должны срочно исправлять!»

Как же поступил «Студент революции»? Как он понимает критику? Орган ЦБ Украины оказался очень «чувствительным» к самокритике и в № 11 своего журнала на трех страницах помещает ответ на рецензию, которую расценивает как «клевету», потомукакие расценивают как «обвинение» и что этот отзыв о «Студенте революции» «необосновано и незаслужено дискредитировал журнал». Так, зафиксировано в специальном постановлении президиума ЦПСС ВУПС от 9/IV 1930 г. (протокол № 25, § 2). Таким образом, критику своих ошибок «С.Р.» расценивает как клевету... Подобного рода упорство журнала «Студент революции» (а с ним и президентом ЦБ) еще больше угубляет свои ошибки, из которых некоторые имеют важнейшее принципиальное значение.

Внимательно просмотренные рецензии номера со всей твердостью и определенностью подтверждают, что:

1. «Студент революции» смазал политическое значение ролпуска старого состава ЦБ, произвившего, как известно, ряд грубейших оппортунистических ошибок. Независимо от того, вышел № 1 «С.Р.» до пленума или после, в напечатанном журнале в статьях нет ни слова о политическом значении этого ролпуска, не подчеркивается оппортунизм, проявленный старым руководством и тем самым затрудняется понимание уроков из деятельности старого ЦБ.

2. Полностью остается в силе факт чрезвычайно важного значения, это — распуск местных студорганизаций. В своем «письме-опровержении» редакция умалчивает об этом. Но следовало хотя бы эту ошибку признать. В рецензии в № 23 «Кр. студ.» отмечалось, что журнал почти прошел мимо и не дал политической оценки чистейшему оппортунизму студорганизаций Винницы, Запорожья, Николаева. Недооценка политического значения распуска этих организаций выражена еще и тем, что журнал материал об этом поместил под рубрикой в виде заметки («С.Р.» № 5 о Запорожской ОБПС). Здесь журналу необходимо было дать нужную оценку фактам, а он привил какую-то «осторожность». Совсем,

как у Некрасова: ...«Ради бога, осторожность. Осторожность, господа!»... Такое же отсутствие должной оценки имеется также и в работе ОБПС Винницы и Николаева. Как можно пройти мимо подобного рода ошибки?.. 3. В то время когда, по его

3. В то время, когда партия ведет ост激性的ую борьбу с правым уклоном, как главным в наш период и "левым" загибом, центральный студенческий журнал ЦПБ УССР вовсе не помещает статей против "правого" и "левого" оппортунизма в теории и на практике, хотя для освещения вопроса по теории биологии и физики «С. Р.» находила у себя место... В своем "опровержении" «С. Р.» перечисляет ряд заметок, помещенных в разных номерах журнала, где писалось о плохой работе некоторых организаций. Редакция ссылается также на статью "Формулируйтесь против правового уклона" в № 4, которой ни в № 4, ни в других шести рецензируемых номерах не оказались. Неужели в практике украинских вузов нет проявления правового уклона? Конечно, есть! Но о них журнал почти не писал, а ежели помещал отдельные заметки, то не давал им должной политической оценки (Мукомольный и т. д.). Таким образом, основной смысл нашего отзыва заключается в том, чтобы подчеркнуть, что «С. Р.» политически не застывает как следует важнейших вопросов, не поднимает их на должную принципиальную высоту и тем самым не в полной мере содействует воспитанию студенческих масс.

4. «Корреспондент» не освещает жизнь и работу национальных техникумов — отмечалось в нашей рецензии. И действительно, за полгода «С. Р.» поместил, как это и сам отмечает, в разных номерах всего четыре заметки хроникерского порядка. Это называется освещение жизни и работы национальных учебных заведений? Мы же рассматриваем необходимость этого освещения в разрезе основного вопроса — подготовки кадров из национальных меньшинств Украины. Иначе не борьба за выковывание национальных, а крохоборечество!

5. Мы и сейчас подтверждаем, что «С. Р.» в продолжение шести номеров в вопросе освещения работы коллективов и коммун ограничился двумя «случайными» заметками, которые, конечно, не могут дать картины студенческого коллективного быта и не смогут помочь коллективному движению. Где же смотры, организации соцсоревнований среди коллективов, где мобилизация общественного мнения вокруг растущих на Украине новых форм социалистического быта?

6. «Нет ни одного буквально номера «С. Р.», в котором не стояли бы в центре внимания вопросы ильинского и ноябрьского пленумов ЦК («С. Р. № 11). И дальше идет перечисление своих «заслуг» относящихся к прошлому году или к концу этого года, не рецензируямыем «С. Р.». Себе в залогу «С. Р.» (пытаясь, видимо-видимо, оправдаться до конца) приписывает вопрос, поднятый им (?—им или ЦК партии.—Б. М.) о передаче вузов промышленности или о реформе вечерних вузов... Сюда же, как «освещение» решений пленума, причисляется... статья об инициативе в Америке. Даже же материал об единодушности в

вузах, перестройке студиорганизаций, пытавшихся кадров, о «тысячниках» — каких актуальнейших вопросах, конкретно поставленных в решениях пленума? Таким образом, и в этом вопросе «С. Р.» должен быть открыто заявлен: «Сделано слишком мало. Решения партии о кадрах нужно было бы шире освещать, популяризовать среди студенчества и бороться за преведение их в жизнь».

7. Проходя мимо мелочей придрок, рецензии и чисто формальных определений, необходимо отметить еще, как понимает «С. Р.» работу среди студкоров. В рецензиях писалось, что у журнала слаба связь с местами, что у «С. Р.» нет корреспондентов-студкоров. Сились оправдываясь и в этом, «С. Р.» пишет: «В каждом номере печатается 10—15 (хотя больше) студкоровских заметок. К нашему сведению: таких городов, где «С. Р.» не имел студкоров, вот уж скоро года, как нет...» Почему же из возуз Одессы, Киева, Днепропетровска пишут, главным образом, ректоры и работники редакции, а где же студкоровский актив, с которым нужно вести и массово работать по созданию бригад, по организации обследований, привлекая их к обсуждению важнейших вопросов, выдвигаемых журналом. Наличие старых руководителей вузов, конечно, хорошо, но недостаточно, когда эти статьи заменяют живой студкоровский материал. А то, что у журнала слаба связь с местами и что журнал действительно страдает ошибками, подтверждают также решения читательских конференций, помещенные без возражений в «С. Р.» (см. №№ 2 и 3).

Тем не менее сейчас мы отмечаем определенный сдвиг. С № 7 журнала стал исправлять свои ошибки. В феврале (правда, с запозданием) помещен материал «Как преоступить студиорганизации», тут же статья о пятидесяти промышленных кадрах, о педагогических кадрах и др. важный материал. В № 8—подборка об итогах чистки партии и медобразования. В № 9 дана газета «Лип-газета», которую следовало бы повторять и в других номерах. Статья т. Марченко «Этапы борьбы с кулацким» является первой ценной статьей, ориентирующей студенчество в этом вопросе. В № 10—дается отдел «По страницам вузовских газет», что свидетельствует об усилении руководства журнала всплеском, статьи о весеннем наборе, производственной практике, и снова журнал возвращается к «деятельности». ГПФ Накромирса. Наконец, в № 11 впервые дается и правильно заостряется внимание студенчества на проявлениях оппортунизма на практики в ХТИ, помещается статья о современных спорах экономистов и значительно больше материалов с мест. Несмотря на ряд недостатков в последующих номерах, однако, эти номера журнала свидетельствуют о явном переломе в работе журнала: увеличивается круг рассматриваемых вопросов и обсуждение их начинает проводиться с принципиальной стороны, а это создает уверенность, что журнал действительно сумеет изжить прежние ошибки и стать боевым органом, мобилизующим студенческие массы в борьбу за пролетарские кадры. Но для этого «С. Р.» нужно еще шире развернуть самокритику вокруг работы журнала.

В. Максимов

СИРОТЫ КАЗАНСКИЕ

Казань является одним из крупнейших центров Татарской республики. Здесь более 125 лет существует университет, имеются Лесной и Восточно-педагогический институты, недавно открылся Политехнический институт, много техникумов и не один рабфак. Одним словом Казань—город, наполненный студентами. Два месяца тому назад, казанцы даже начали издавать свою собственную областную студенческую газету.

Многим после всего сказанного показалось, что в Казани настоящий прорыв на одном из важнейших фронтов общественной жизни. А это к сожалению так.

В Казани игнорируется студкоровское движение. О студкорах вы не услышите никогда. Это запретная тема.

В казанских условиях это так принято. Победите на двухгодичном предколлегии стенгазет и вы убедитесь в том, что такое положение в Казани не первый год. Недооценка студкоровского движения сделалась традицией, переходящей от одного поколения руководителей к другому. Если вспомнить пожарную печатную газетку Казанского университета—«Ленинца», то и там мы увидим это зло в его именем непряткой наготе. «Ленинец» почти совсем не интересовался студкорами.

«Ленинец», как в зеркале, отражал политику студифорганизации, которую они применяли к студкоровскому движению. Вместо того чтобы всмерно содействовать широкому развитию этого движения, профорганизации заняли нейтральную позицию.

Вместо того чтобы подойти к стенным газетам и студкорам, как к представителям в социалистическом строительстве всей толпы студенческой массы, наладить контроль за действительностью заметок и учет предложений студкоров, профорганизации старательно обходили вопросы студкоровской работы.

Мы спрашиваем казанские студифорганизации:
знают ли они директивное письмо ВЦСПС о взаимоотношениях между профорганизациями и стенгазетами;
знают ли они приказ ВСНХ «Об ответах на заметки в стенных газетах»;
знают ли они постановление партийных органов о руководстве рабселько-рами.

Если знают, то:
Почему студкоры, «как казанские сироты», предоставлены самим себе;

почему нет собраний студкоров ни в одном вузу, ни в одном казанском рабфаке или техникуме, «созызываемых» периодически профорганизациями совместно с предколлегиями стенных газет; почему нет твердых фондов, которые должны выделяться из студкоровской работы каждая профорганизация;

почему нет никакой учебно-воспитательной работы со студкорами ни в одном учебном заведении Казани.

И наконец мы спрашиваем (пусть не обижаются на нас казанцы):

разве все это соответствует в какой-нибудь мере политике партии; разве это партийная постановка вопроса о руководстве рабселько-рами.

Мы не собираемся переваливать все вины только на профорганизации. Наряду со всем перечисленным разрешите, товарищи казанцы, спросить у вас:

что делали ваши партгражданации, видя

ХРОМЫЕ ГАЗЕТЫ

В прошлом году в ЛГУ вряд ли было столько стенгазет, сколько факультетов, да и выходили они только в парадных случаях. Сейчас почти каждое отделение имеет свою стенгазету.

Оформление газет довольно хорошее. Недавно обратила на себя всеобщее внимание своей версткой и разрисовкой газета математиков-астрономов, вывшенная в главном коридоре МГУ.

Во многих газетах попадаются очень хорошие заголовки статей и заметок. Основными вопросами, освещаемыми стенгазетами стали вопросы перестройки вузов.

Но, как это, ни странно, они никак не увязываются с вопросами содоревнования. Содоревнование очень слабо и поверхностно отражено во всех газетах. Причиной этого является недостаточное развертывание содоревнования в ЛГУ (сама газета не соревнуется) и слабое поступление студкоровских заметок. В газеты не пишут. Вот самый коренной их недостаток.

Пишущему эти строки пришлося ознакомиться со многими стенными газетами. И вот оказалось, что почти все они целиком пишутся и делаются трёх-четырьмя членами редакции.

Ни на одном факультете нет студкоровского кружка. Нет его и при печатной газете—«Студправде».

Последняя не руководит стенгазетами. Ни в прошлом, ни в этом году не было создано ни одного совещания редакторов стенгазет.

Газеты ЖБК совсем заглохи. ЖБК № 2 выпущена за этот год один номер; ЖБК № 1—три номера, но и те чрезвычайно бледны и по содержанию и по оформлению.

Работа партийных и комсомольских бюро ячеек в отношении печати выражается лишь в том, что один раз в году они выделяют уполномоченных по печати, которые кстати сказать ничего не делают. В результате невнимания к печати действительно оказываются лишь студкоровские заметки, помещаемые в печатной «Студправде». (Кстати, притом материала от студкоров и в ее чрезвычайно слаб. Статьи и заметки пишутся по заданию.)

Заметки же, помещаемые в стенгазетах, часто ни к чему не приводят. Да и мало заметок конкретного характера. Сами редакции стенгазет совсем не интересуются тем, что сделано по их заметкам.

Подъем работы печати в ЛГУ, ее действенности, можно добиться лишь организацией студкоровского актива и включением самой печати в содоревнование.

И. Шухер

усердное игнорирование студкоровской работы со стороны студифорганизаций;

что сделали партийчики казанских учебных заведений для того, чтобы популяризовать решения партии о рабселько-рам и помочь предколлегии стенных газет правильно организовать работу стенгазет и поставить руководство студкорами на должную высоту.

Разве не видят ячеек, что в студенческих стенных газетах Казани до сих пор живут, давно ставшие музейными редкостями, ответственные редакторы. Разве можно не заметить, что студкорство в Казани не расценивается как политическое движение.

Студкоры не организованы, не связаны

НЕЛЕПОЕ ОБВИНЕНИЕ

Редакции газет и журналов работают на новых основаниях. Вместо специалистов-журналистов редакции создают бригады из рабкоров и селькоров. Форма бригадничества за последние времена очень широко привилась в газетах.

Редакция «Красного студенчества» создала несколько бригад. Они работают по заданиям редакции.

Бюро ячеек ВЛКСМ листфака 1 МГУ узнало, что т. И. Беликов дал согласие работать в бригаде «бр. студ.», набрался на него. Обвинили Беликова в том, что он «набился» в редакцию, что он увлекает от общественной работы в университете, хочет стать «ближе к редакции» и пр.

Обвинения явно абсурдные. Редакция считает, что срывать товарища с действительно полезной общественной работы—нецелесообразно. Листфак не сумел разослать на вневузовскую работу нужного количества студентов. Однако товарищ тянуть на вузовскую работу, где и без того людей достаточно и зачастую выдумывают отдельными людьми дутые нагрузки.

Бригадничество при редакции своего студенческого журнала не может положить никакой тени на т. Беликова, который не думал «примазываться» к редакции. Нельзя душить инициативу товарищей, идущую на общественную работу вне вуза.

Редакция

БЬЕМ В ЦЕЛЬ

Бюро расследований «Красного студенчества», начинавшее с этого номера, будет сорбать студкорам в каждом номере журнала результаты расследования заметок. За последние десять дней по заметкам студкоров разоблачены и исключены из Пермского гос. университета:

Трубачева Е. А.—студентка медфака с помощью обмана вступившая в партию. По происхождению дочь пристава.

Рискин И. Л.—студент медфака по документам кустаря, а на деле сын крупного гильзового фабриканта.

Постоловский А. Г.—студент химфака. Сын бывшего заправилиши «правой руки» петербургского губернатора.

Глебов М. А.—студент сельхозфака. По документам член ВКП(б), на деле оказавшийся сыном крашного торговца и лесопромышленника.

Заведующий Красно-уфимского техникума—Бельский, использующий литеру для своих знакомых, по заметке студкора получил от РК ВКП(б) выговор. Бельский прымкает к ответственности и по советской линии.

Бюро расследований

и с РКИ, и с прокуратурой. Массовой работы нет даже в «Студенте Татарстана».

Неудивительно после этого, что в стенах университета находят себе место не одно позорище, подобное стенгазете «За врача-общественника». Опыт фабрично-заводских газет неизвестен казанским студкорам.

Мы спрашиваем казанские партийные и профсоюзные студенческие организации: кто будет налагивать работу студкоров в казанских учебных заведениях; не пора ли солоствовать свою работу с директивами партии и сделать из этого необходимые выводы.

И. Тюрин 15

МЫ ПИТАЕМСЯ

И «ОБОБЩЕСТВЛЯЕМСЯ»

РАДИОБОЗРЕНИЕ

Действующие лица. Председательствующий—представитель журнала «Красное студенчество». Коллективы различных вузов.

Звонок собрания

Обстановка: стул, стол для председателя и несколько рупоров. Шум. Звонок. Голос председателя:

Товарищи, сегодняшнее собрание ставит своей целью подвести итоги годовой работы студенческих коммун, и коллективов.

Собранных чрезвычайно мало—0,6%. Но это неважно. Будем застrelщиками этой колossalнейшей работы. Выявим свои недостатки и достижения. Не будем скрывать темных сторон. Шире развернем самокритику. Обменяемся годовым опытом. Это даст нам возможность правильно строить работу в дальнейшем. Тише! Начинаем!

Говорит Москва

1-й МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. «У нас, товарищи, все благополучно. Живем, можно сказать, без перемен. В начале года в общежитиях были организованы коммуны и коллективы. Работают хорошо. Выросли во много раз количественно и все продолжают двигаться, скоро можно надеяться, что движениехватят всю студенческую массу. Ребята вступают без возражений. Ну, принципы организации общевнештные. Основное: коллективное питание—завтраки, ужины, в некоторых общежитиях даже обеды. Питание, нужно сказать, замечательное. Сырки МСПО представляют самые свежие и, заметите, сладкие, в то время как в общедоступной продаже имеются лишь соленые. Ну потом какао, селедка с зеленым луком и т. д. Ребята питанием вполне довольны.

Помимо питания имеется красный уголок, шахматы, шашки, радио, газеты и т. д. Изредка устраиваем доклады на общеполитические темы. Тут вот было маленький недоразумение—бригада обследовала коллективы и нашла, что чрезмерно продовольственный уклон. (Каково!) Но ведь, товарищи, в конце концов питание—это как бы база, настройки уж из нее вырастут. А потом мы же не игнорируем культурно-просветительской работы и в дальнейшем собираемся расширить сеть докладов и провести несколько экскурсий. Мы, конечно, надеемся, что наш опыт собранием учтется и используется в дальнейшем».

Слышится облегченный вздох. Голос смолкает. Председатель включает Ленинград.

Говорит Ленинград — Коммуна № 5

«Ах, товарищи, если бы вы знали, как мы рады поделиться с вами своим годовым опытом. У нас столько нового, столько интересного».

Наша коммуна дошла до высшей стадии развития. Мы слышали, что говорил 1-й университет. Ничего нового. Подумашь, жратву обобществили. Мы это уже перешагнули—в принципе, конеч-

но, вообще, формально имеется. Питаются в коллективной столовке—вносим коллективно деньги, а едим порознь—находим самым целесообразным. Но в общем не в этом дело. Питание—вопрос старый. У нас разрешаются новые проблемы, в частности, проблема обобществления одежды. Об этом вероятно еще немногие слышали, а меньше того у себя проводили в жизнь, но мы—принципиальны. Коммуна, так коммуна. Даешь обобществление!

Обобществили мы многое, начиная с постельного белья, нательного белья, полотенец, книг, носков и дошли до новых платочков. Ребята встретили начинание не враждебно и даже, когда бывают маленькие неурядицы в выборе размера белья, ругань бывает самая нормальная. Мы считаем, что наше начинание в ближайший же срок будет использовано всеми коммунами всего СССР».

Председатель (чищает). Скажите, пожалуйста! Ну до сих пор, товарищи, послушаем других.

Председатель переключает. «Говорит ЛГУ.—Жилищно-бытовой коллектив № 2 (общежитие научник)».

Загребий голос

«Коллектив наш, граждане, существует уже два года. Живем, можно сказать, помаленьку, но хуже, чем Москва или коммуна ЭЛТИ. Ни питания хорошего, ни платочек общих не имеем.

Использовать у нас очень строгое—не разрешает вводить горячий пищи: «Довольно,—говорят—что хлеб с водой и сахар получается, а то, мол, общественная столовка подорвется. Ну мы шумели, шумели, а тут правило против нас пошло—вкусы, мол, у студенчества разнообразные—так до сих пор кипятком с сахаром питаемся. Понимаю малость, но надежды есть на летний отпуск. Правление не собирается проводить его коллектико, так что сумеем отдохнуть немножко. Мы, товарищи, обращаемся к вам с просьбой просоветовать нам, каким путем заставить правление и исполнку смигиститься и дать на человеческие условия жизни».

Председатель (сочувственно кивает головой) и включает Ростов-Дон».

Говорит Ростов-Дон—Коллектив СНУ № 5

Слышится глубокий бас: «Здоровенко, граждане студенчество. Многое тут пересказали, но знаю, чего мне вам выплыть, повторяться не охота, иду на не выйтите. Питаемся мы плохо. Жалоб не имеем. Можем ЛГУ просоветовать, как этого добиться: потягните этот немножко свое праязычье за широрот, да на общем собрании досрочно другой состав переизбрать, да наказ ему строго-настрою: «Мы, мол, товарищи, куды, не животные, и обращайтесь с нами так, как мы того заслуживаем». Мы например всегда так поступаем.

Не работает например на нас культурмиссия, не проводится политко-массовая работа, так дай же мы ее расскажем и на свет божий вытащим. Взяли и устроили пьянку. Студенты Богомолов, Маэрс с компанией перед пасхой прошли такую масковку, что пришло вызвать скорую помощь в образе милиции. Практикуются у нас также маленькие забавочки, например, привязывание сонных товарищей к койке, поливание водичкой комнатной температуры и т. д., но не подумайте, граждане студенчество, что это что-либо злое. Ничего

подобного. Этим мы просто вызываем на соревнование культурно-воспитательную работу. А пока всего доброго, не поминайте лихом». Председатель (включает Златоуст).

Равнодушный 1-й номер

«Рабфак. Общежитие. Имеется коммуна и коллектив. Охвачено 67% всего населения общежития. В стороне стоит несколько человек актива, в том числе зав. АПО партийной ячейкой рабфака. Страны ребята: сами организуют, сами агитируют за вступление и сами же не вступают. Сидят да поглядывают. Усмехаются да кричат. Слабо, мол, работают. Если поднимутся, то и мы и остаться».

Живем не плохо, только вот лето наступает, бомимся, что коллектив развратится, говорят, некоторые коммуны коллективно отдыхать собираются. У нас пока не слашно...»

Председатель (выключает). Сейчас, товарищи, я включу вас всех сразу и попрошу информировать меня на счет работы культурмиссии по подготовке к летнему отпуску. (Включает.) (Страшный шум. Проясняется.)

Коллективная демонстрация

«Подготовка к лету в коммунах и коллективах не ведется. Культурмиссии спят спокойно».

Наши мнение—отдых использовать коллективно. К работе приступить немедленно. Предлагаем всем культработникам с низов до верхов во всех коммунах и коллективах вступить в соревнование. Развернуть массовую культурно-воспитательную работу, привлечь ее в данный момент к условиям летнего отпуска. Журналу «Красное студенчество» через некоторый промежуток времени создать новое радиосвещение с вызовом всех культсы. Пусть они доложат о проделанной работе. Итак за соревнование на фронте быта».

Председатель. Товарищи. Сегодняшнее совещание чрезвычайно интересно. Заслушанные нами, товарищи, фактические сведения подтверждают уже имевшийся у редакции журнала материал: большинство коллективов страдают в настоящее время одним общим, чрезвычайно важным недостатком: отсутствием или в лучшем случае зародышевой формой массовой политко-воспитательной работы. Мы питаемся и «обобществляемся», мы пьяной соревнуемся, мы хлынем, что разумные постановления загоняют нас в рамки «военного коммунизма». Это, товарищи, вопиющие факты. Под носом общественных организаций развиваются и живут уродливые настроения. Мы считаем, что для изжития этого в дальнейшем, для правильной установки работы коллектизов и коммун необходимо партийным и профессиональным организациям ближе связаться со студенческим бытом, наладить правильное систематическое руководство, потребовать от советов коллективных отчеты, организовать партийно-комсомольские бригады для налаживания работы, развернуть бытовое соревнование. В дальнейшем мы будем практиковать подобный обмен мнений перекличкой коммун и коллективов. Мы надеемся, что в них примет участие более широкая аудитория.

Председатель Дайко

ПИТАЙТЕСЬ РАЗУМНО...

Рычи, желудочный сон!..
Э. Багрицкий.

Четверть первого. Я встаю в затылок. Путь мне кажется непомерно длинен и труден. Я от души стараюсь не наступать на пятки передних товарищей, не толкать их в бок, не шлепать их портфелем; я стараюсь усмирить бунтующую от голода злобу.

Большое. Мне хочется уговорить студентов, кроющих матом своего товарища, поставившего вне очереди, впереди себя, любимую девчонку.

От каждого толчка или заминки мы ругаемся все больше и спорим и рвем непрочитанные газеты, раздраженно убираем обратно в портфель непрочитанную книгу под влиянием все той же диктатуры бунтующего желудка. Через час мы достигаем двери, из которой, сонно толкаясь, выходят отжевавшие от пищи студенты. Раздраженность, как морщины, стерлась на время с их лиц.

Мы напираем. От кассы до меня остались 48, 47, 46 человек.

34 копейки в кассу.

Георгиевская столица.

Большой зал. Об элементарной гигиене напоминают только плакаты. Но вспустя. Возможно, что окружающие неграмотные и лозунги о социалистическом соревновании не читали, воин у окна, хохочущие, в грязных фартуках служащие.

Молниеносно мы занимаем столы. Вместо нормы 8—садится 12 человек. У каждого мысли: «Поскорей бы. Во-первых, проголодалась, во-вторых, дорого время и так нелено расстрачиваться». Мы торопимся.

Проходит 3 минуты, а перед нами по-прежнему в мутных лужах отчаянно жужжат мухи. Женщины у окна по-прежнему заняты неотложными разговорами. Один из наиболее нетерпеливых хватает их за руку, но получает деловое—не мой стол, сидите, вам падут.

Половина второго. Наконец грязной маздалькой вытирают наш стол и подают меню.

Крайний торжественно декламирует:

— Картопка.

— Каша—Картопка, ка.

— Довольно! К чорту! Давай скорее что-нибудь покрять,—кричим мы.

Суп пейзан—в переводе на студенческий—помой с горчицей; отхлебав, мы переглядываемся и наваливаемся на хлеб черный и толстый, как земля, нарезанный трактором.

Съедем второе, не стесняясь громко заявляем, что мы не сыты. Нам предлагают компот. Мы смесимся. Разве нам, обедающим третий год под этими зараженными мухами гигиеничными ложнушками, неизвестно, что в нем червей больше, чем в трупе на все сто процентов разложившимся?

И только из чувства товарищеской солидарности, мы обособляем места другим жаждущим, а их ежедневно приходит 2 600 человек.

Мы тратим два часа (бывает и больше) на обед, из которого только 10—15 минут требуется для процесса питания. А остальное время уходит зря благодаря нашему страшному неумению жечь.

В пятницевые десять часов прогулка. Это при лозунге максимального уплотнения рабочего дня?

В ряды воздушного флота встал самолет «Пролета». Передан 1 мая на аэродроме Москвы.

Куда ж годится? Но, кроме того, что ждет нас эта звучащая неприлично, как анекдот, студенческая словеса. Почему вошла в жизнь поговорка: «голодный, как студент».

Бронзая? С утра до ночи морковные биточки.

Грибоедовская превратилась буквально в грибоедовскую и не всегда в нетухло.

Посмотрите жалобную книгу. Сколько тут бессильных протестов против биточек, мух, против многолетней гризни, но эти протесты, как голоса в пустыне.

Не впадая в мрачную панику, скажем, что улучшение питания студентов есть дело рук самих студентов.

Примерно 80% студенчества живут колективами.

Коллектив студентов в б. МВТУ в общежитии № 1 охватывает 200 человек.

Заглянем в столовую. Идеальная чистота. Тут стеклянцы, фото-выставка, передающая коллективный быт, тут и умеренные дозуны.

Кто не знает, какую великую роль играют чистые тарелки и скатерть.

Коллектив приучает по-человечески жить, чудовищно увеличивает аппетит, о значении которого особенно распространяться не стоит, а кто не знает, пусть запишется в коллектив.

В коллективе МВТУ, как и во многих других, вопрос питания не разрешен еще полностью и верно. Сейчас только имеются общий завтрак и ужин. Чисто, вкусно и сырто. Подается то, что и не синтез единоличникам: масло, яйца, свежий хлеб, молоко, по желанию insteadка сырки и колбасы.

Как только часы пробьют 8, в столовую, на запах дымящего супа, прибегают проголодавшиеся студенты. Первая очередь садится и неторопливо, по-человечески ест «с чувством и толком».

— Нам, живущим в коллективе, привыкшим как следует питаться, ой, ой, как не нравятся обеды в столовые. Мы стараемся как-нибудь перебиться от завтрака до ужина и не ходить туда, чтобы не портить себе аппетита. И вот, в коллективе ВГУ впервые ставится вопрос о коллективном обеде. Прежде,—говорят студенты, этого нельзя было, потому что лекции у всех кончатся в разное время, а теперь это очень возможно. У всех убоя кончается в 2:10; как раз и обед. И вместо того чтобы идти толкаться в хвостах в столовых, мы бы в два счета насталились в коллективе, да как! разве сравнишь со столовой!

Сейчас на питание идет от 12 руб. и больше, смотря по стипендии, а если устроить коллективные обеды, то пласти придется немножко больше, примерно 20 рублей, но все-таки это выйдет и дешевле и лучше. При коллективном обеде экономия денег и времени.

— Мы всем коллективом голосуем за обеды. Тут небольшая заминка с помещением. Но надо думать, что все вопросы скоро разрешатся, и мы получим коллективные домашние обеды.

В некоторых коллективах, например в Мерзляковском общежитии студентов 1 МГУ, на кухне готовят по очереди сами студенты, на что уходит много времени, а если сделать обеды, то времени уйдет еще больше. Верно. Это плохо. Таким можно рекомендовать опыт коллективов МВТУ, где готовят наемный персонал, при котором на еду высчитывается немножко большая сумма, но зато сохранено время для учебы и имеется сытная и вкусная пища.

Я считаю, что всем коллективам необходимо в ближайшее время экстренно поставить вопрос разумного питания на очередь. Да не последнюю, а на одну из первых!

К. Класс

РАЗБИВАЙТЕ КАЗЕНЩИНУ

В прошлых номерах нашего журнала мы писали о студсовхозе все, что можно было сообщить нашим читателям без риска ввести их в заблуждение неточными и непроверенными сведениями. Многие студенты ждут сообщения и даже спрашивают о том, как работает этот зерновой гигант,—как участвует в нем пролетарское студенчество, наядясь получить исчерпывающий ответ. Напрасные надежды. Ни Зернотрест, ни Сохозцентр, ни Наркомзем, ни ЦБ Пролетстуда, а тем более редакция, не могут удовлетворить любознательность этих товарищей.

Чтобы начать работу в студенческом совхозе, нужно прежде всего набрать в него работников и добровольческие средства. Если Зернотрест отпустит на студенческий совхоз долю половины средств, которые требуются на его строительство, то это еще не значит, что вопрос о совхозе разрешен окончательно. Действительно, дело обстоит далеко не так. Совхозу необходимы, кроме отпущенных Сохозцентром средств, еще более двух миллионов рублей.

Прошло уже два месяца с тех пор, как мы начали говорить о совхозе. Не будет перебора, если мы скажем теперь, что все это время вузы занимались в основном только разговорами о нашем совхозе. Конкретного мы сделали очень немного. Сбор средств идет скользко-нибудь удовлетворительно только по Ленинграду. В вузах же других городов, даже в Москве, средства собираются безобразно плохо. Невозвращаемость наших студпрофорганизаций показала себя и здесь. Профкомы не развернули достаточно широкой агитационно-пропагандистской работы, еще много студентов совсем ничего не знают о своем совхозе. Мы уже не говорим о том, что они не оказывают ему никакой реальной помощи. Нам известно несколько таких учебных заведений (часть из них мы ставим на черную доску в этом номере журнала), в которых студенчество, зная о том, что создается студенческий совхоз, не собирает средств только потому, что профкомы не организуют вокруг этого дела вузовскую общественность. В вузах, разбраках и техникумах еще нет достаточной серьезной пропаганды студенческого совхоза.

Профсоюзные, партийные и комсомольские организации должны ее наладить. Необходимо немедленно пустить в ход все средства агитации и пропаганды. Организовать вокруг совхоза студенческую печать, художественные кружки и акции добровольческих обществ. Если по Ленинграду собрано 23 тысячи рублей—Москва должна дать не меньше. На этом сборы, конечно, не останавливаются.

Позорную спичку провинциальных студпрофорганизаций надо разбить студенческой инициативой снизу.

Во всех вузах, техникумах и рабфаках должны быть созданы бригады содействия студенческому совхозу. Не должно быть ни одного учебного заведения, ни одного студента, не вынесшего денег на свой совхоз, не разработавшего план своего участия в работе и строительстве студенческого совхоза.

Студенческий совхоз должен быть. Инициатива ленинградских студентов дол-

РЕЧЬ идет о студсовхозе

ДОВОЛЬНО РАСХЛЯ- БАННОСТИ

жна быть поддержаны всеми вузами и втузами нашего Союза.

Что для этого требуется?

Требуются конечно деньги. Они есть. Организация студенческого совхоза потребует затраты более 7 миллионов рублей. Пять миллионов отпускает Зернотрест. Остальные средства должны быть собраны силами пролетарского студенчества.

Что делают московские вузы и втузы? Надо прямо признаться,—ничего не делают. Вот несколько примеров. Студенческая консерватория не слыхали, что такой совхоз организуется, а она бы могла собрать значительные средства, устройством пятиэтажных концертных, сидячими студентов. К этому также надо привлечь и лучшую часть профессоров.

Первый МГУ не знает, что эта инициатива уже практически осуществляется ленинградским студенчеством. (Собрано 25 тысяч рублей). Вузбюро и профкомы не позабылись о том, чтобы масса студенчества и МГУ знала о таком крупном и важном политическом деле.

Даже такие вузы, как Тимирязевка и Медведев ин-т, наиболее занятесованые в этом деле, предаются спичке. Они падец о падец не ударили для того, чтобы их студенчество помогло организации своего совхоза. Никакого общестенного мнения вокруг студенческого совхоза профкомы создано не было.

Необходим решительный перелом. Надо по-большевистски претворить идею в жизнь.

Мы предлагаем:

1. Организовать бюро из представителей всех московских вузов и втузов. Бюро должно выяснить качественный состав рабочей силы, ее квалификацию в будущем совхозе. Бюро должно планировать и изыскивать пути к сбору остальных средств.

2. Вузы и втузы в своих печатных и стенных газетах обязаны повести широкую кампанию за организацию студенческого совхоза. Масса студенчества еще не знает об этом.

3. Вузбюро и профкомы должны вылезть из спичек. К этому делу надо привлечь и комсомольские ячейки, которые будут застрашителями в организации совхоза.

Бригада

КАКОЙ ТАКОЙ СОВХОЗ?

Медицинский техникум им. С. Первовской не знает, что сейчас строится грандиозный студенческий совхоз коммуна.

На вопрос, что сделано вами по организации студсовхоза на сегодняшний день—профком отвечает на вопрос вопросом:

— Какого совхоза? Да мы об этом ничего не знаем.

— Собраны ли какие-нибудь средства на это?

— Нет,—уверенно заявляет секретарь экономсектора.—Все сборы проходят через наш сектор.

Приходится верить авторитетному слову и убедиться, что действительно в техникуме в этой области ничего не сделано.

Виноваты ли в этом вышеупомянутые студпрофорганизации или организации на местах—трудно сказать.

(Бригада «Кр. ст.»)

ХОЖДЕНИЕ ПО СТОЛАМ

Институт им. Плеханова перестраивается. Вместо исполнбюро существует ликвидированная комиссия, которая не знает о том, что делало исполнбюро. На вопрос «что сделано у вас по организации совхоза» услышишь—« обратитесь к старому составу исполнбюро, мы не в курсе дела». Обращаешься с тем же вопросом к первому попавшему на глаза члену ревизионной комиссии—у нас с перестройкой дела запутаны. Я ничего не знаю, идем в партбюро, там знают. Продолжаем свой путь дальше. Член бюро делает вид человека, погруженного в свои занятия. Ему некогда, но он кое-что знает. «Деньги?»,—говорят он, отрывая глаза от листа бумаги. Да, деньги собирались на трактор и породочная сумма».

«Не на трактор, а на студенческий совхоз»—возражают ему.

— Студенческий совхоз? Да вы что? На трактор мы собирали деньги. Не могли же мы задним числом собратьсь совхоз. Впрочем, товарищ, вы откуда? Из «Красного студенчества»? Так мы туда посланы. Вы, по всей вероятности, еще не ознакомились, да к тому же спрямитесь у кого-нибудь другого. Мне некогда, я пишу статью о соцсверенизации.

Кто же у них свободен, чтобы дать свидетельства? Плехановский институт занят распределением контрактов и путевок в дом отдыха, а о студенческом совхозе-коммуне, по мнению плехановцев, подумает кто-нибудь другой.

Бригада «Красного студенчества»

На черную доску

БЕЗДЕЛЬНИКОВ

Скоро студенты выходят в лагерь — большинство впервые. Печатавший очерк знакомит тебя, товарищ, с бытом и учебой лагеря.

Лагеря

Мы ехали целую ночь. В 11 утра гром оркестра разорвал тишину и, обогнав друг друга, пригнали с верхних ступенек, мы высыпали на платформу. Пассажиры недоумевали, просовывая головы в раскрытие окна, а мы уже приближались к небольшой группе красноармейцев, вышедшей нас встречать. Оркестр, не смолкая, гремел, во فيه дружное приветственное «ура» заглушило его.

Нас строят в походные колонны и мы трогаемся. Пыль поднимается высоко над головами, густо покрывает нас, особенно задние ряды. Песни смениют одна другую и, сделав два привала, мы вступаем в сосновый бор. В тени его мелькало белое подолго: палатка, другая, третья... Лагерь.

МАЛЕНЬКОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ

С утра идет дождь. Мелкий, дробно барабанил он по патинированному полотну. Мельчайшие капельки, просачиваясь, падают на лицо, освежают его. Предупредженные с вечера, мы встали по сигналу горниста. Объявлено соревнование, кто скорее оденется. Взялись горячо, но сразу же замедлили... Обмотки. Кто-то первым накрутил их, но не успел сделать и двух шагов, как они тряпками виснут наземь.

— Покажи мне, как делать?

— А я кто? Партизан старый, что ли...

— Помоги.

— Подержи.

— Завяжи веревочкой.

Наконец, справились...

— Становись...

— Это не нам.

— Да, это какие-нибудь специальные части отправляются.

Но команда повторилась:

— Студенческая рота, становись!

Значит и дождь нипочем?

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Как только взойдет солнце, космы лучами хватят по вершинам деревьев, а часовая стрелка, приблизится к пяти, горнист в тишине утра пронесет подъем. Сразу же во всех концах дневального по рогам закричат:

— Вставай-а-ай.

Трудовой день красноармейца начинается с пяти утра. С 5 до 7 умываются, утренняя зарядка, завтрак. С 7 до 2 занятия; с 2 до 3 обед, потом мертвый час, чистка оружия, уборка лагеря, политючба, отдыши, у студентов внешкольная работа. В 9 — ужин. В 10 — отбой, сон.

Таков регламент дня.

Мы скоро привыкли к этому расположку. Трудновато было первую неделю, но потом ни подъем, ни чистка оружия не смущали нас. Пончредно несли суточный наряд: дежурный и двое дневальных, которые, сменивая друг друга, обязаны были находиться у палаток круглые сутки.

Занимались и спортом, который сильно распространялся в лагерях. У каждого был свой спорт-площадка, физкультурный и т. д. Между отдельными ротами часто происходили схватки по городкам, баскетболу, футболу и пр. Не отставали и мы.

Ежедневно по 7 часов занимались в

поле: тактикой, топографией, строем, химидом, стрельбой и физкультурой. Трудновато давалась техника передвижения и много хлопот доставляла командину наша перебежка по ровному месту. Ему приходится следить за каждым движением.

— Боргачев, ты что, кол проглотил?

— А что? Я ничего.
— Как ничего? Куда же ты поднялся? Ведь тебе смакуют, как перепелку.

Боргачев медленно опускается и ползет на четвереньках.

— Быстро! двигайся, —торопит командин. А Боргачев снова поднимается и бежит, слегка наклонив голову. И опять счастлив.

Вот целая группа, сорвавшись с места, бежит укрываться под маленький кустик. Раздосадованный командин собирает нас всех, читает вынужденную «натацию» и перебежка начинается снова.

На стрельбище ходили не часто. Зато день, когда назначалась стрельба, был настоящим праздником. Ребята старались.

Однажды на стрельбище приехал инструктор Московского военного округа. «Три ромба» — проносились между нами и чувство беспокойства охватило каждого. Что-то он скажет о наших успехах.

Инструктор, осмотрев нас, решил поговорить. Остановившись у самого низкорослого, спросил:

— Каков ваш рост?
— Не знаю.
— А вес?
— Не помню.

В рядах хихикинули. Не сдержался и инструктор. У одного из бойцов попробовал, как тут подтянут ремень: тот, думая, что ему протягивают руку, протянул свою. Опять засмеялись. Стреяли на этот раз на редкость удачно. Инструктор похвалил нас.

ПОХОД

Еще не восходило солнце, еще спят утомленные за день соседние роты, а уже наш дневальный усердствует:

— Рота студентов, вставай-а-ай!

Палатки мгновенно ожидают. Слышишь стук случайно опрокинутого котелка, потом торопливые разговоры, перемежающиеся с недовольным ворчанием.

Наконец, из крайней палатки вырвалась песня. Кто-то нескладно, спросонья затянул:

— Бро-сай сво-о-ое де-ло
В по-ход со-о-байрайс.

Последнее слово утонуло в хохоте. Заржали десятки здоровых глоток, захлопали в ладоши.

— Вот это номеров. Браво,
Ай-да, Чистосердов, молодец.
— Надоложить кромты. Он ее засалой сделает.

— Чистосердов, а ну-ка еще.
— Вставай-а-ай, — напоминает еще раз дневальный.

4 часа утра. По случаю похода мы поднимались часом раньше. Ровно в пять соединялись с полковой школой и другими частями, а немногим спустя походным порядкомдвигаемся по направ-

лению к лагерям пулуметных рот (18 километров).

На «ближнем» поезде засыпали гармоники. Дружно, как один, грянули «Буденого». Шли все время лесом. Дорога не пылена. Легко. Через каждые 50 минут — привал. Один из наших произвел удачную разведку... на чернике и сразу же оповестил нас всех. Двигаемся дальше и опять песни, гармоника, приставы. Недалеко от лагерей пулуметчиков наблюдалось показательный бой. Впервые видим действие артиллерии. Трексы лопающихся снарядов и беспредельная трескотня пулуметов опьяняют нас.

— Эх, сейчас бы на китайскую граниту...

— Вон бы надзали жару.

В 11 часов мы в гостях у пулуметчиков. Перед нами прекрасное озеро. Здешние красноармейцы уже купаются. Смотрим на них и завидуем, поскольку бы им. Но вот командин:

— Составить руку, снять скакти, противогазы и все остальное. Сейчас купаться.

Командин исполняется невероятно быстро. После купания крепкий обед, полуторачасовая сон и мы отправляемся обратно.

ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА

Ячейка МОПРа, безбожников, клуб, библиотека, липкункт, почитач, всяко-го рода кампании — вот те участки, где мы вели внешкольную работу. Рабочими почти все и работы всегда хватало.

Красноармейцы — народ живой, любознательный; любят они послушать, поинтересоваться, и обязательно высказаться самим. Интересуют их самые разнообразные темы. Часть в беседе о классовой борьбе на Западе всплыли вопросы, совершенно не относящиеся к теме. Кто-нибудь неожиданно спрашивал:

— А в какие рабфаки легче всего поступить?

И дальше перекрестный огонь.

— По каким предметам экзамены?

— Кого принимают первую очередь?

— Какова стипендия раффаконцев?

ОПЯТЬ В МОСКВУ

Полтора месяца пролетели незаметно. Впрочем нет, последние дни считались по часам.

Мы снова в «штатском». Палатки убрали. С утра сдаем на склад обмундирование, грузим свои вещи. Жаль расставаться с командирами. Крепко сжались мы с ними за время учебы.

Кто-то из ребят предложил:

— Качать командирам.

Мгновенно и весь комсостав взлетел в воздух. В 12 часов отправляемся на станцию. Командиры провожают. У вокзала еще раз качают их, жим на прощанье руки, даем адреса, просим залезать в Москву.

— До свиданья, товарищи, не забывайте, — смышились с платформы, когда мы садились в вагон.

— До свиданья, — отвечаем хором и в завершение троекратное «ура».

Нашиими товарищами по роте были ярославские студенты. Перед отъездом договаривались:

— Будем держать связь.

— Писать будем.

— Не забывайте.

— Приезжайте в гости.

Прошел год, ни писем, ни гостей, ни звонка...

Где вы, товарищи ярославцы?

Иван Козлов, Д. Бочаров 19

БЫТ ИЛИ НЕ БЫТ— ВОТ В ЧЕМ ВОЛРОС

(ФЕЛЬБЕТОН)

«Люди тщатся придумать нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными».

Лонни

Из стендгазеты «Красный аспирин»—орган медтехники города Завалдайска. Текущая хроника.

«Вчера член редколлегии нашей стендгазеты Корней Пупков выехал в г. Ленинград на предмет ознакомления с тамошним бытовыми коммунами.

Изучив означенные, Пупков поможет нам, по примеру столичных товарищей, перестроить наш индивидуальный быт.

В добный путь, Корнича.

Да здравствует новый быт!»

В утренний деловой Ленинград, в его людские потоки вышли 16 апреля и наши Корней, приживший к боку корзинку и весело грохочавший чайник. Они (Корней и чайник) пробыли в Ленинграде три дня и в двадцатых числах апреля ребята, затяну дыханье, слушали завлекательные рассказы своего ходока.

Корней весь день прошатался по улицам, дворцам и музеям Ленинграда, а к вечеру он нашел себе приют в бытовой коммуне. Ему дали койку и, набитый впечатлениями от большого кипуяего города, Корней, невнятно что-то бормоча, заснула.

Спал он плохо.

Дорога, новые люди, суета улиц—все это растромшило его—и долго переватывалась с боку на бок товарищ Пупков из Завалдайска.

Стенные часы стукнули дважды, и в эту роковую минуту проснулся Корней и понес Корней за водой, попить. С водопон возвращался он на цыпочках, осторожно переступая по коридору, боязливо обходя препятства, как вдруг мимо него пурпур пролетеластройная фигура в женской сорочке и шмыгнула в мужскую комнату, где обитал Корней.

— Раззвратница! Мессалина! — шипел огорченный Корней и полез доложить о преступной уклонистке дежурному по общежитию.

Рис. А. Маленинова

Они обследовали комнату, обшарили все углы, но кроме двух неизвестного пола клопов все существа в комнате были совершенно стопроцентными мужчинами.

— Эх, и бузина ты, браток, вались скрыть спать,—сказал дежурный и загасил свою свечку.

Тихо просыпаясь, спал наш Корней и больше никакая посторонняя мысль не вторгалась в его уютный сон. Так время допоздало до утра, когда веселый крик дежурного разбудил его сон и заставил с трудом подняться занавески своих глаз.

— Здрасте, товарищи ленинградцы,—сказал Корней и протянул руку к табуретке, где был его гардероб. Рука присела на кровать ажурные панталошки, спущенную на слона рубаху и одну очень женскую деталь, которую скромный Корней, номмлил, называл «подругой».

Грустинки, как у загнанной лани, глазами глядел он на диковинные премраты женской одежды и потребовал разъяснений от дежурного.

— Не разводите хвостизма, товарищи. Ваша одежда поступила в общий котел, а сегодня в порядке очереди вы надеваете рубаху № 6, панталоны № 13—А и лифчик № 112. Понятно?

— Как не понять,—бормотал Корниша,—хорошо, что хоть штаны свою оденут. И то хлеб...

После зарядковой гимнастики, из которой шли и здоровые, как буйволы, ребята, и в обязательном порядке плелись больные и инвалиды (какие там могут быть индивидуальные болезни)—все дружно зашагали в умывалку.

На ржавой цепи была прикреплена общая замусоленная зубная щетка. Щетка была ужасна, как труп прожженного, и опытные коммунары, слегка помахав ею перед зубами, шли к звягаку. Еда слегка успокоила матежную душу т. Пупкова, и с сытым желудком, где уютно расположились кофе и добродушная порция каши, оншел в читально зарядиться говостями и узнать, какие же зрелища может предложить ему театральный Ленинград.

Читальня была пуста, но прошел десяток минут, прошел второй и в читальную вошла студентка.

Это была странная фигура. Несмотря на сильные, толстые, как луна очки, она ощущала, вытигнув вперед руку, шла по стенке и, дойдя до кресла,

повела себя совсем несразу. Подняв на лоб очки, она бойко глотала глазами строчки газеты, но, увидев Корнея, вдруг густо покраснела, и, спустив свои очки, подслеповато кривилась в газету. Жила на лбу ее вадуза, лицо стало багровым, как нос пьячути и неожиданно... калмы, а потом и ручьи слез побежали по лицу.

— Надо читать... а... я... не могу... сегодня мне надо... эта дурацкая очки носить,—всхлипнула девушка.

Корней... впрочем, товарищ, нет этого Корнея, не существует он на свете. Выдуман он и выдумана вся его поездка. Но если бы такой вот парень из провинции задумал посмотреть, как строится коммуна, то этих загнитиков, на парня натыкающихся женскую сорочку, а глазастому, как цейсовский бинокль, студенту дающих очки—он бы мог увидеть в Ленинграде.

Их мы не выдумали. Они есть. О них шел спор на ленинградской бытовой конференции и о них писал нам коммунар ЭТИ т. Рязанов.

Ходят еще такие загнутые мозгами ребята и вот зудят, зудят в них занозой идея: что бы, где бы обобществить?

Начали с сорочек, дошли до очков, до костылей, а впереди какое общирное поле деятельности: почему у тебя есть часы, у меня нет; у Вани есть теща, а у Кольки нету; Сидоров имеет туберкулез, а у Петрова ничего нет? Распределить—разделить.

Чуть-чуть запахнет успехом и начиняют они головорукожиться и делать явно глупые, ребяческие дела.

Когда весной открывается темный воинский хлев и теленок выбегает под солнечный душ, на свежий, веселый луг, начинает он скакать, прыгать и сам не знает, куда бы ему выплыть наполнившую его радость.

Теленок—телец, но хуже, когда такая детская радость, детская болезнь левизны врывается в профомы, в превращения бытовых коммун. И вот скажут ребята, прыгают от одного загиба к другому, сами не знают, чего же им в конце концов надо.

Темы нужно держать, но скакать на одной левой ноге,—это значит рационализировать путь к социализму.

Пожалуй—совсем даже напротив.

Рис. А. Маленинова

КТО ВИНОВАТ?

Кто виноват, что Центральный дом пролетариата не построен?
Кто виноват, что он не строится?
Кто виноват, что студенчество даже не знает о нем?

Предложение создать Центральный дом пролетариата принадлежит паркому просвещения т. Бубнову. На I-м московском областном съезде пролетариата предложение это было торжественно и, как говорится, с энтузиазмом принято всем съездом. Затем правительство создало специальную комиссию: очень авторитетные лица плюс представители студенчества. Как будто бы достаточно для того, чтобы это предложение длилось с места. Никуда не бывало. Кто же виноват, спрашивается? «Все снизу доверху, а привлечь к ответственности некого». Комиссия спит.

Центральное и областное бюро пролетариата делают то же самое. ЦБ собирается было поставить этот вопрос на президиум, но по-тому раздумалось по соображениям, и поставлено не было. Оно не пострадало, даже провести разъяснительную кампанию среди студенческих масс, разъяснить значение дома, вынудить студенческую инициативу направить ее по правильному пути.

Какие цели преследует постройка дома? Всякий понимает по-своему. Представьте, Московский текстильный техникум. Перед вами секретарь профкома т. Самоваров. Вы его спрашиваете,

— Вы слыхали о постройке Центрального дома?

— Ах, об этом городке? Слыхал, как же. Мы там даже думаем вырвать 500 мест для нашего техникума.

В политехникуме связи им. Подольского член бюро партизанской фракции. — Да, о Доме культуры слыхал. — Он верно подразумевает какой-то районный дом культуры, а когда его поправляешь «не дом культуры, а Центральный дом пролетариата, постройка которого предложена т. Бубновым», он не задумывается, отвечает:

— Я, товарищ, недавно в бирю. Спросите секретаря.

Профдиректор знает о Центральном доме. Он даже хвастался, что присутствовал на первом областном съезде и сам аплодировал т. Бубнову, когда тот внес это предложение. Но съезд кончился, начались политехнические будни. В самом деле убедительно! Пересягивается профработа в обще, когда же тут думать об отдельных отраслях профработы в частности. На рабфаке искусство пришло столкнуться с циничной косностью.

— Как у вас насчит дома?

— Какого это дома?

— Центрального.

— Какого центрального? Мало ли их центральных Есть центральный Райбиса, Красной армии, Флота, Рабфака, Нарита.

— Пролетарского студенчества.

— Студенчества? — остановился он. — Это вы насчит постройки? Ха, ха, ха... — разразился он смехом. — Какой вы наивный. Вы думаете, что этот дом будет построен? Эт... мы не такие дураки, чтобы надеяться и зря хотя бы умственную энергию тратить.

Такое отношение можно встретить, по-чтобы во всех вузах, техникумах и рабфаках. Правда, есть исключения. Например, педтехникум им. Шацкого. Профкомовцы тоже были на съезде и то-

Студенты в первомайских колоннах

же слышали торжественные речи о Центральном доме, и, как ни странно, не забыли довести до сведения студентов своего техникума (их всего 120 человек). Осенью на отчетном собрании о съезде они коснулись и постройки дома. Затем студенты техникума сами вскочили, пустили подписные листы. 120 студентов получают сто стипендий. Собрали стипендии 50 руб., но они этим не ограничились. Стали обдумывать, в чем бы еще проявить инициативу. Нашелся студент, предложивший проект Центрального дома.

— Но, проект неважный. Ведь мы же не архитекторы, мы педагоги, а поэтому проект подгузали немножко. Это было в конце декабря. Затем начали зимние каникулы и Центральный дом был временно забыт. И все-таки, этот маленький педтехникум действительно достоин занять первое место в кампании по созданию дома.

Как объясняют то, что в любом учебном заведении на вопрос:

— Ну, а от МБ? Ведь, наверное, получали какие-нибудь указания, директивы о постройке дома? Как же вы на них реагируете?

ПИСЬМО К СТУДЕНЧЕСТВУ

Товарищи пролетарское студенчество! Центральный дом пролетарского студенчества до сих пор не строятся! Многие даже не знают о нем, многие забыты, а те, кто знают, помнят, и хотят его — не знают, что делать. Наши главки до сих пор не расплачиваются, а мы бродим в потемках, не зная, что предпринять.

Для чего нужна нам постройка дома? Я считаю, что дом является очагом, центром образцом социалистического быта, социалистической культуры, которая нам необходима для подготовки настоящих боевых кадров во всех отраслях народного хозяйства в соответствии с повышающимися запросами социалистического строительства.

Выделенная для организации дома комиссия не справилась со своей задачей, так же, как Московское областное

Всегда следует ответ: — Указания от МБ? Что-то мне не по-мнится. Впрочем, я в профкоме всего трех месяцев или даже шесть месяцев, может быть до меня присыпалась. Очевидно, и МБ не помнит, когда оно присыпало. Очевидно, ни до, ни после. При разговорах со студентами приходится слышать:

— Ну чьмы можем практически, кроме сбора средств, помочь? Вот вхутениновцы могли бы помочь. И очень много.

Но ведь вхутениновцы тоже к делу не привлекали.

Студенты архитектурного факультета, сейчас АСИ, прошедшие производство и рабфак, смогут нащупать блеск к пролетарской архитектуре стиль и вынести свой проект постройки. Мы надеемся, что студенты данных институтов отзовутся и поддержат наше предложение.

Если будет МБ? ЦБ, если они никак не виноваты, то, чтобы избежать свое гневоводство, то мы собственными силами начнем это дело и вызываем их на соцсоревнование.

Центральный дом пролетарского студенчества должен быть построен и будет построен!

М. Басс

и Центральное бюро пролетариата. Необходимо немедленно развернуть разъяснительную кампанию, стачиваться во все учреждения, могущие оказать нам помощь: в Наркомпрос, Наркомфин и т. д. Горький подарил нам 2000 рублей. Мы уверены, что при проведении активной кампании сотни писателей, общественных деятелей и профессуры сделают то же самое.

Я, студент-стипендант, вношу первый взнос 5 рублей и обязуюсь до конца постройки дома вносить по 1 р. в месяц. По выплате за облагацию вношу на сумму 30 р. в фонд постройки, кроме того обязуюсь нести любую общественную работу по изысканию средств и оборудованию дома.

Я вызываю на такую же сумму студентов геофака всех отделений, всех вузов, техникумов и рабфаков последовать моему примеру.

Студент геофака 1 МГУ
С. Лиференко

Будьте здоровы

Октябрь в систему профтехнического образования вошел только после двукратных решительных директив пленумов ЦК. До этого почти двадцать лет мы имели школу, доставшуюся нам в наследство от дворянско-купеческой культуры, и понятно, что перед темами птицелетия такая школа спасовала.

Реконструированная школа должна готовить специальную здорового идеологического и (про это мы не устаем напоминать) крепкого физически. Надо выпускать не гнилых интеллигентов, но мощных, работоспособных товарищей, которые будут стойкими командирами заводов, а в случае чего не окажутся браком и в «последний решительный бой».

В ряде резолюций последней сессии НМК разрешены спорные вопросы физкультуры студентов и рабфаковцев. Включение в обязательном порядке в учебную систему физкультуры совпало с общей кардиальной перестройкой вузовской системы и конечно в тот период, когда упор внимания был обращен на общие вопросы перестройки—физкультура затиралась или вовсе выпадала из поля зрения. Недостаточное руководство Главпрофобраза, а затем при передаче вузов новым хозяевам—недоговоренность с ними—все это привело к тому, что физкультура в учебном заведении оказалась одним из самых «вузовых» мест.

Физкультура оказалась на положении бедной родственницы, и то минимальный реквизит и спортивного зала, которые были как солнце, воздух и вода—необходимы для физкультурного труда, вовсе отсутствовали.

Непрерывка вместо использования возможностей частого отдыха повсеклала дальнейшее сокращение часов для занятий, а абсолютное невключение в физкультурную работу по месту практики и общее невнимание студогороданизации к одновременной работе—заставила сессию признать состояние физкультуры в учебных заведениях неудовлетворительным и наметить к проведению ряда мероприятий.

В учебном плане вузов и техникумов ввести жесткое число академических часов, не менее 3 в декаду.

Советам физкультуры на местах уделять больше внимания руководству и повседневному контролю над физкультурной работой в учебной сети. Создав руководящий методический центр в Наркомпросе по ведомствам, готовящим кадры, включить в штаты инспекторов и руководителей по физкультуре.

В учебных заведениях организовать авторитетные бюро физкультуры (7) из представителей партийной, комсомольской ячеек, учащихся преподавателей врачебного состава.

Ввиду острого дефицита в работниках сессия подняла вопрос об открытии новых физкультурных и создании научно-исследовательского института по физкультуре. При явно малом количестве часов в учебных планах надо усилить их расширением массовой клубной работы.

Под физкультуру должна быть подведена твердая материальная база, при-

В апреле пройдет свою работу 4 сессия Научно-методического комитета ВСФК, специально посвященная вопросам физкультурных работ в вузах, техникумах и работах.

Чем средства должны быть предоставлены не только хозорганами и учебными заведениями, но и профорганизациями?

ПЕДВУЗЫ

Новые темы требуют новых форм труда и рационализации всех форм движения человека (интенсивность, экономичность, целеустремленность, быстрая реакция), и будущий воспитатель вне всяких сомнений должен быть образовано классово воспитан и физически тренирован сам.

За время пребывания в вузе не только не высохнут в сухаря, потеряв часть трудоспособности, но кончить учбу с багажом здоровых навыков. Первый год должен быть отданней физподготовке, а дальнейшие занятия приближаются к секционному типу с военно-прикладным уклоном.

Кончивающий педвуз должен иметь минимальный набор, достаточный для практического проведения физупражнений. Минимум часов—90 головных на каждом курсе. Особое внимание должно быть уделено тем навыкам, которые пригодятся студентам в их дальнейшей деятельности: военно-прикладной цикл, точные экономные движения (работа на производстве) и коллективные игры, служащие объединяющим стимулом для занятий любой массовой затеи.

МЕДВУЗЫ

В соответствии с учетом будущей специальности врача по курсам теория физической культуры должна быть построена так: I курс—задачи и цели профессиональной культуры; II курс—теория и методика с оценкой систем.

III курс—врачебный контроль. IV курс—лечебная физкультура. Студенты III и IV курсов должны проводить практическую работу со студентами первых курсов, а в программах специальных предметов включаются соответствующие вопросы физкультуры. В хирургическую клинику—спортивные повреждения и подача помощи. В анатомии, физиологии, общую гигиену—динамическая анатомия, гигиена физупражнений и т. п.)

В соответствии с общей установкой строятся и комплексы академических занятий физупражнениями.

МЕДТЕХНИКУМЫ

В учебные планы ГПФ сессия постановила внести ряд дополнений в виде специальных уклонов по отделениям. Профилактическое отделение должно выпускать помощников врача и преподавателя физкультуры, ориентирующиеся в физкультурных мероприятиях и умеющего самостоятельно проводить занятия.

На акушерском отделении упор отдан упражнениям до и после родового периода, на охматмладе—средства физкультуры в младенческом возрасте и т. д.

ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВУЗЫ И ТЕХНИКУМЫ

Единая целевая установка всей группы на профилактику профвредностей учебы и производства, военную закалку и усвоение содержания советской физкультуры.

Работа соответственно идет по 4 на-

Включим горы и ущелья в инвентарь наших спорта-кружков.

правлениям:
учебная—уроки, физкультминутки, теоретический курс;
массовая—быт, кружки, физкультура на практике;
врачебно-консультационная—осмотры, консультации, санпросвет; научно-исследовательская—разработка спецификации учебного задания и выработка стандартов.

РАБФАНИ

Учитывая меньшую подготовку и большую напряженность учебы, изложенность от предшествующих профвредностей, резкую смену труда и возраста—сессия определила главными задачами исправление профнедостатков, укрепление первичной системы и навыки для быта.

Физкультурная работа должна быть национальной гигиеническими моментами и сопровождаться на общедоступных упражнениях.

ВРАЧЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ

Ввести в штат специально врача по физкультуре и не подменять текущий повседневный контроль бессистемными налетами—осмотрами.

НКЗздраву пересмотреть пятилетку врачей по физкультуре. Уже по кратким выражениям из резолюций видно, что сессия не занималась красивым словесным жонглированием, а цепко ухватила интересующие нас вопросы.

Распутаны узлы недоразумений, начаты пути физкультурного движения в школе, и теперь дело за нами—студенты и рабфаковцы, за вами—администраторы и инструкторы.

Выъем старую пыль из новой школы. Будем драться на полную физкультуру.

А. Кл.

Полностью резолюции 4 сессии Научно-методического комитета ВСФК РСФСР будут помещены в очередном номере журнала «Физкультура в школе».

Разъясните нам, товарищи из НМК, что это за авторитетное бюро физкультуры? Но есть ли это воскрешение вымерших предметных комиссий? А может быть бюро кружков, то появившееся в 1920-х годах, выбирается, а создается под началом учебной части или воинской кафедры?

Ждем.

Свет и тени

Международная связь студенчества должна преследовать две цели: во-первых, широкое взаимное ознакомление с жизнью, работой и отдыхом студенчества по эту и ту сторону рубежа, и, во-вторых, популяризация в наших учебных заведениях последних достижений иностранной науки и техники на основании переписки с зарубежными товарищами.

Международная связь студенчества должна быть тесно связана с общей системой интернациональной работы вузовских комсомольских ячеек и проходить под их непосредственным руководством. Таковой, по нашему мнению, должна быть исходная установка для этого дела. Возможности для развития международной связи безусловно есть: они выражаются в стремлении ребят связаться со своими зарубежными братьями по классу, в большом интересе к взаимному обмену опытом, в желании расширить свой кругозор, к решительному намерению пополнить свой теоретический научный багаж усвоением иностранных изобретений и т. д. Но как обстоит дело с практическим осуществлением всех этих намерений?

Возьмем несколько московских вузов и техникумов, в которых работа по международной связи, как будто бы, свинцита с мертвотой точки. Вот, например, Институт народного хозяйства им. Плеханова. По его инициативе ВЦСПС был возбужден вопрос о приглашении в СССР представителей революционного студенчества Запада и Юга, если оно не было осуществлено, то это не вина ИНХ. В день десятилетия КИМа, в декабре прошлого года, в общежитиях Института проводились вечера смычки с приглашенными участниками пленума ИККИМ и слушателями курсов ленинизма при ИККИ, а в холлоном зале ИНХ был организован большой интернациональный вечер и выставка карты распространения революционного движения во всех странах, электрифицированная силами ячеек электротехника. Судя по этим данным, ИНХ проявил активность в деле международной связи. На самом деле это не совсем так. Несколько парней, почти исключительно комсомольцы, связались с товарищами, побывавшими на вечерах в ИНХ и его общежитиях. Сколько их?

Точного учета ни в испытобюро, ни в бюро ячеек нет. Впрочем, массовый работник культкомиссии испытобюро вообще совершил не в курсе дела интернациональной работы. Секретарь же комсомольской ячейки говорит, что лично знает 8—10 ребят, переписывающихся с заграницей. Сухо и безжизненно звучат его слова, что массы глубоко заинтересованы перепиской. Все, что мог сказать секретарь ячейки: «выдержки из заграничных писем используются в стенах газет». Но, говорится, все письма помещаются в стенах газеты. Почему нельзя? Неужели, действительно, они представляют секрет международного значения? Если к этому еще прибавить отсутствие руководства перепиской, зачатки писем из сортировок, то ясно становится, что ребята, ведущие переписку с заграницей, считают ее своим частным делом.

Еще один любопытный штрих. Комсомольская ячейка ИНХ завязала переписку с одной заграничной ячейкой, но та перестала ей отвечать. Обидчивая ячейка ИНХ так же прекратила переписку: «Наши ребята тоже гордые».

В общежитии Воронежского университета.

Студент-кооператор Воронежа изучает макет Колумбата.

Не случайно поэтому появилась в № 4 сентябрьской вузборюссии ВЛКСМ ИНХ «Большевистский молодняк» статья «Внимание интернациональной работе», утверждавшая, что эта работа в ИНХ совсем заброшена: на нее обращают внимание только по праздникам, в юбилейные дни и в день МОПРа. Автор статьи совершенно правильноставил основными задачами интернациональной работы, установление связи по комсомольской линии через переписку ячеек и отдельных групп, проведение метода соцсрезования, изучение опыта работы комсомольских организаций, установление связи с полиглантами, находящимися в Москве, освещение вопросов международной революционной борьбы на полит- и тематических кружках и в партклубе.

Надо надеяться, что комсомольская ячейка ИНХ, предполагавшая большую работу по перестройке учебы в Институте, справится и с этим делом.

В быв. МВТУ дело международной связи тоже стало «бывшим» делом: когда-то в нем существовала сильная ячейка союза заслугистов (СЭЗР), связавшая училище с рядом стран. МВТУ подошло уже вплотную к заключению международного социалистического соглашения с революционным студенчеством Берлина. И вот, в силу ли невнимания общественных организаций к этому делу, в силу ли перегруженности ребят, дело это стало глохнуть, и вовсе прекратилось с реорганизацией МВТУ. Мы надеемся, что ячейки и

профкомы отраслевых вузов, возникших на фундаменте МВТУ, не замедлят поставить интернациональную работу на прежнюю высоту: ведь кадры работников ячеек СССР, очевидно, сохранились. Следовательно, вопрос сводится, главным образом, к умелому их использованию.

★

Московский Вхутемст к 12-летию Октября получил от студенчества и профессуры Баухаузена—родственного германского вуза в Веймарне, приветствие и предложение связаться. Был послан ответ по комсомольской линии на имя комсомольцев и беспартийных студентов Института. Однако установить регулярную переписку оказалось труднее: письма идут долго, к тому же они посыпаются не непосредственно, а через МК комсомола.

В день десятилетия КИМа на вечере во Вхутемсте выступала агитгруппа германского комсомола «Красные кузнечи» (нечто вроде нашей «Синей блузы»), встречавшая с большим энтузиазмом. На вечере же был оборудован интернациональный уголок и продавалась иностранная литература.

Вхутемсту надо не бросать работу по международной связи. Фундамент ее уже заложен и дальнейшее зависит от активности студенчества и участия его организаций. Со своей же стороны мы посоветуем Вхутемсту равняться по политтехникуму связи, который, наверное, не откажется поделиться с ним опытом своей работы.

Юрий Каймаков 23

ШАХМАТЫ

ДОГОВОР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

3 мая в Ленинграде был заключен договор соцсоревнования шахматный МОБПС и ЛОБПС. Договор переключает на новые реалии шахматную работу студенчества. В договоре шахматы и шашки рассматриваются как одно из звеньев интегрированной связи трудающих, как средство перестройки быта и фактор воспитания масс. Вся работа должна принять массовый характер, проникнувшись общественно-политическим содержанием. Студенчество должно вынести шахматы за стены вузов: в общежития, на фабрики и заводы студенческое братство (по инструктажу) над слабыми производственными кружками и т. п. Договор заключен по 1 мая 1931 г. Проверка договора 1 января 1931 г.

МАТЧ МОСКВА — ЛЕНИНГРАД (ВУЗЫ)

3 мая в Ленинграде состоялся второй за 1930 год матч между шахматистами и шашистами студентами Москвы и Ленинграда. В состав московской команды вошли студенты — участники профсоюзного матча Москва—Ленинград (1 и 2 мая) и таким образом часть обычных участников международных студенческих матчей (например, члены союза горняков и др. союзов, не пославших в Ленинград своих представителей) в команду не вошли. Кроме того некоторые студенты, участвовавшие профсоюзном матче 1 и

ЛЕНИНГРАД

1. Маск. Рогозин	1/2	1. Носков	1/2
2. Лисинин	0	2. Беляевенец	1
3. Будо	1	3. Коц	0
4. Перфильев	1	4. Степне	0
5. Ровнер	1	5. Богатырев	0
6. Сокольский	1	6. Никольский	0
7. Бельчиков	1/2	7. Загаринст	1/2
8. Добротворский	1	8. Попов	0
9. Константинов	1	9. Васильев	0
10. Абрамов	0	10. Загорянский	1
11. Ишков	1	11. Чубер	0
12. Тодес	1	12. Левитин	0
13. Абрамсон	1/2	13. Багдасарьян	1/2
14. Преображенский	1	14. Шуберт	0
15. Савельев	0	15. Насимович	1
16. Манелин	1	16. Голощапов	0
17. Шапиро	0	17. Соловьев	1
18. Жеребин	1	18. Афанаевский	0
19. Луценко	1/2	19. Покрас	0
20. Израилович	0	20. Лукомский	1
21. Грачев	1	21. Титов	0
22. Закревский	1	22. Рубцов	0
23. Агееев	0	23. Евстафьев	1
24. Эберле	1	24. Леви	0

+ 16

+ 8

* Звезды отмечены неоконченные партии.

1 Запасной, заменил Баума, отказавшегося играть уже после начала матча.

2 мая, в студенческом матче участвовать отказалось (их поступок будет рассмотрен шахматным МОБПС).

Ослабленный состав сказался на результате. Шахматный матч закончен с

результатом +16—8 (с примерным зачетом неоконченных партий) в пользу Ленинграда. Шахматный матч состоялся всего на 4-х досках. Результат +2½—1½ в пользу Москвы.

“МАЛЕНЬКИЕ НЕУРЯДИЦЫ”

В стенах ТСХА происходит грандиозное выкорчевывание остатков старой Академии «Петровки». За короткий промежуток времени Академия перешла к подготовке не просто агронома, а агронома инженера-организатора. Ряд факультетов Академии перешел на соотношение теории и практики 1:1. До сих пор нет активизации семинаров, а управляемая система заметно протаскивается под видом контрольных работ.

Переход на цикловую систему прошел крайне плохо. Первокурсники агрофака, приступая к первому циклу, прогуляли около 1500 член-дней из-за неподготовленности программы. Переход ко II циклу был так же плох, как и первый. Ряд групп прогуляли из-за неорганизованности работы в лаборатории аналитической химии около 1100 учебных часов, причем работа в лабораториях показала характер «поверхностной» программы.

Рекомендованных пособий, в особенности по аналитической химии, в библиотеке не имелось. Отсутствие учебных пособий в библиотеке и невозможность приобретения их в индивидуальном порядке привели к повсеместному прохождению предмета.

Студенческие организации академии, увлекшись реорганизацией, вопросу учебы внимания уделяли мало, чем и объясняется прорыв организаций прохождения циклов. До сих пор студенчество не знает ни программы, ни учебного плана и гадает, что будет в последующем цикле.

Л. Лебедев

УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВЫХ

В деревне, когда мальчишка 4—7 лет слизнул зорничайт, родители срезают ему все путаницы на штанах: попробуй-ка тогда побегай, или залезь куда, или подеришь. Штаны подливай, они ведь тоже как себе простили на них не держатся.

— Ну, да,—скажете вы,—но это воспитание в темной, отсталой до-тибетской деревне. Метод, применяемый ею, конечно, практичен, но в достаточной степени издевательский. Согласен с вами в оценке метода. Метод действительно издевательский. Каналья-метод. Но причем тут, извиняюсь, деревня? Вот лучше пожалуйте в город Николаев. Загляните-ка в Судостроительный институт. Возмутительно,—говорите вы? Еще бы!

Решили рабфаковцы Николаевского судостроительного института окончить учебу одним годом раньше. Понадобилось им для этого уплатить преподавателям за дополнительное количество учебных часов 10 тысяч рублей. Наивные вы люди, если думаете, что НКП обеими руками ухватятся за эту идею. Где уж ему, тутому, сообразить, что одновременный выпуск двойного количества рабфаковцев обеспечит новому пролетарскому составу и что НКП скономит на этом деле чистых

7 из 17 тысяч, нужных на годовую стипендию 57 рабфаковцам.

Но рабфаковцы не уивают: Буйный народ эти рабфаковцы. Несмотря на то, что НКП издавательски долго не хочет наладить выплату стипендии, они умудрились выполнить задания по подписке на заем в 400%, собрав около тысячи рублей на трактор и т. д.

Но самое веселенькое началось тогда, когда 69 стипендиатов, согласно полученному из центра циркуляру, пожелали законтрактоваться. Сначала выполнили с разрешением «принципиальной» стороны этого вопроса, затем НКТруд авторитетно заявил, что Николаевского судостроительного института вообще не существует, а если он и существует, то вероятно как художественный вуз, никак иначе.

Рабфаковцы Николаевского судостроительного удивляются, возмущаются. Они пишут нам пространное, сбивчивое, но пламенное письмо. Они просят помощи, заступничества. Они спрашивают, как назвать такое упорное издавательство.

Ясно как: самими последними словами.

Р. Бур.

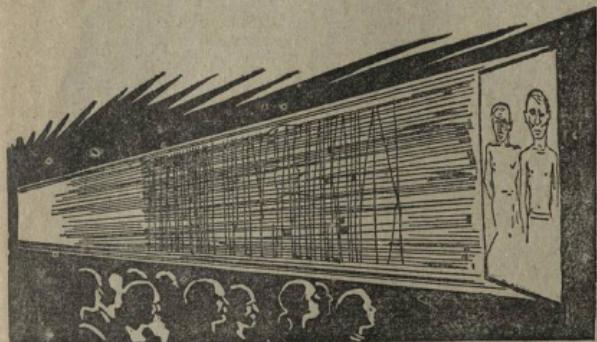
ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. ГЛЯЗЕРА

О ЧЕМ ГОВОРИТ КИНОФИЛЬМ?

По этой задаче прочтите, о чем говорят кинофильмы. Он демонстрирует профзаболевания, которым подвержены многие

студенты. Борьба с профзаболеваниями и другими социальными болезнями возможна только при условии выполнения того, что заключено в кинофильме. Фамилии товарищеской, приславших правильные решения задач, будут напечатаны.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

20 апреля с. г., в 8 час. вечера в помещении Ленинградского государственного университета редакция журнала «Красное студенчество» был проведен розыгрыш 2-го всесоюзного тиража книжных и вещевых премий между годовыми подписчиками журнала, подписавшимися на него после первого января 1930 года.

При массовом участии читателей и подписчиков перед началом тиража присутствующие подвергли журнал критике и вынесли постановление о необходимости создания ежедневной всесоюзной студенческой газеты, особенно необходимой в условиях борьбы за революционный темп подготовки новых кадров специалистов для социалистического хозяйства.

После обмена мнениями о создании газеты состоялся розыгрыш. Было разыграно 474 выигрыши между 8 371 подписчиком. Общая стоимость розыгрыша премий 4 505 р.

В состав тиражной комиссии вошли: от редакции пом. зав. издательства — Т. Кесаев А. Н. (Москва), ленинградский представитель редакции т. Гулов С. А. (Ленинград), от облбюро профсоюза ЛОСПС т. Семенов Н. от уполномоченных г. Ленинграда: т. Волынчик И. А. (ТИФК), т. Рудин Б. В. (ЛГУ), т. Мичин Ф. (р. ф. ЛСХИ), т. Сухорукова (Мединститут).

Тиражная комиссия, проводившая розыгрыш 2-го всесоюзного тиража книжных и вещевых премий между годовыми подписчиками журнала «Красное Студенчество», подписавшимися на него после первого января 1930 года, настоящим уведомляет, что в результате розыгрыша, со-

стоявшегося в г. Ленинграде 20 апреля с. г. выигрыши пали на ниже-поменованных подписчиков:

БИБЛИОТЕКИ в 100 рублей (1)
Кучин В. Н.—Пермь.

БИБЛИОТЕКИ в 75 рублей (3 шт.)

Тылиц Р. Л.—Ленинград, Савицкая А.—Минск, Чиковани К.—Тифлис.

БИБЛИОТЕКИ по 30 руб. (10 шт.)

Медведева Е. Н.—Саратов, Нечаева-Дьяконова — Москва, Бердашвили—Смоленск, Метелкин Д. И.—Ленинград, Тандишвили М.—Тифлис, Ломинадзе—Тифлис, Гусевская—Минск, Талакадзе Г.—Тифлис, Рисевич А. З.—Минск, Курциана В.—Кострома.

БИБЛИОТЕКИ по 20 руб. (10 шт.)

Крисанов—Москва, Притутина—Саратов, Макарова—Владимир, Ванеева И. Т.—Ив.-Вознесенск, Витко—Минск, Степанов М.—Тифлис, Краснощеков Ф. А.—Кострома, Кипиани Б.—Тифлис, Шарина И.—Тифлис, Зубов Л. В.—Сталинград.

БИБЛИОТЕКИ по 5 руб. (150)

Хатиашвили Т.—Тифлис, Иконников—Москва, Морелели—Тифлис, Шевков—Грозный, Шумян—Чапаевск, Кикакешвили Е.—Тифлис, Тупицына А. К.—Ярославль, Цагарашвили А.—Тифлис, Башваруа Г.—Тифлис, Мачавариашвили А.—Тифлис, Осетинский пед. институт—Владикавказ, Гордизадзе М.—Тифлис, Татарская он.-пол. школа 2 ст.—Симферополь, Медтехникум — Калуга,

Муджири Н.—Тифлис, Шенгелиа Г.—Тифлис, Чантuria В.—Тифлис, Иванов А. М.—Кострома, Курашвили С.—Тифлис, Хубутия С.—Тифлис, Урушадзе М.—Тифлис, Чурадзе О.—Тифлис, Пролетарский К.—Пермь, Вадачория Н.—Тифлис, Белгор—Москва, Цагарашвили Г.—Тифлис, Атаман Ш.—Тифлис, Пирогош Д. А.—Свердловск, Общежитие профтехучилища—Москва, Маменишвили М.—Тифлис, Еркобаева Б.—Алма-Ата, Профкол агроном—Житомир, Лодзь—Гданьске, А.—Тифлис, Микашвили Е.—Тифлис, Кино-техникум Библа—Одесса, Алексеев А. Н.—Кострома, Катамадзе Л.—Тифлис, Иванова—п/о. Тошко, Альберт Гей—Одесса, Педтехникум—г. Борисов, Власов—Москва, Нароушили Ф.—Тифлис, Джанаридзе Г.—Тифлис, Глушковский А. М.—Ленинград, Маторин И. В.—Москва, Рудовская Л. А.—Харьков, Педт.—Профком—Эривань, Бинюев — Владимир, Месроян Г.—Ленинакан (Армения), Маршак — Минск, Чхетиани А. Г.—Тифлис, Разина А. В.—Ив.-Вознесенск, Мурашев Н. В.—Владимир, Хабикина Ф.—Смоленск, Аласев—Минск, Кошелев Г.—Ленинград, Нельсонов М. И.—Москва, Гагава А. Ф.—Эривань, Баокин Ф. Е.—Владимир, Малхасян А.—Эривань, Чурик А. М.—Москва, Дьяконов—Ярославль, Поляков К. А.—Москва, Есеница А. И.—Москва, Яралов С. С.—Тифлис, Кондратова М. М.—Москва, Романова—Смоленск, Паткин Т. Ф.—Москва, Махатадзе Л.—Тифлис, Сурманова М. Т.—Тифлис, Долгов—Смоленск, Леонов А. А.—Саратов, Рычков С. А.—Ив.-Вознесенск, Голубева Н. Е.—Ив.-Вознесенск, Хорольский П. З.—Ив.-Вознесенск, Калинина И. С.—Ленинград, Егоров И. П.—Ив.-Вознесенск, Шилкова К. И.—Москва, Прохорова К. И.—Ленинград, Петровская Т.—Тифлис, Львов К.—Казань, Ефимова—Смоленск, Мургадзе Л.—Ленинград (Армения), Дьяченко В. И.—Смоленск, Боровский—Минск, Дроzdов И. Т.—Ленинград, С. Х. техникум—сел. Алагир С. О. А., Кузи Л. И.—Ив.-Вознесенск, Ванов Н. Д.—Москва, ба, Азакян О.—Эривань, Георгобiani H.—Тифлис, Масленников Н.—Владимир, Милюсов—Царицыно, М. К. В. д.—Петровский В. И.—Витигу, Сев. ж. д.—Куличенко—Минск, Саакян Д.—Ленинакан, Карапетян В.—Эривань, Текстильный т-м Профком—Москва, Егоров С. Н.—Москва, Григорьян—Ленинград, Чогян В. А.—Москва, Конопленко В. К.—Москва, Попова А. П.—Богородская, Гергендер И. В.—Саратов, Катамадзе Т. М.—Тифлис, Наулькина Т.—Эривань, Петросян Т.—Эривань, Сангиура А.—Эривань, С. Х. техникум Профком—сел. Алагир С. О. А., Пушкин П. А.—Москва, Подкосов Г. Ф.—Ив.-Вознесенск, Яшин П. Г.—Саратов, Салик—Смоленск, Карабчи П. А.—Минск, Боликов И. Я.—Москва, Соловьев И. И.—Смоленск, Баранов П. А.—Москва, Эзельдзитян Н.—Битебск, Асатiani Ю. К.—Тифлис, Борисовка Г. Я.—Москва, Салнова Г. С.—Тифлис, Хачатуриян А.—Эривань, Недарубова—Смоленск, Иванов А. И.—Москва, Кобриадзе А.—Эривань, Григорян Н. Г.—Москва, Рихтер Г. Д.—Ленинград, Баровский Я.—Минск, Шараладзе В. И.—Тифлис, Григорян С.—Эривань, Карабеев С. А.—Саратов, Дадашев С.—Баку, Гиршков К. П.—Москва, Горюсия Р.—Баку, Менуринян—Эривань, Грудзо С. Ф.—Москва, Мехтибекян М.—Баку, Берберян С.—Эривань, Борисова Г.—Москва, Рикалов — Ив.-Вознесенск, Горбачев —

Минск, Зайцев М. И.—Ив.-Вознесенск, Джакадзе А. П.—Тифлис, Хачатуров Р.—Тифлис, Цициуашвили В.—Ленинград, Павлов-Шишанин В. О.—Москва, Георгев—Минск, Скулучнат—Минск, Голубев—Владимир.

НАПИТАК — И. МАРИСА (200)

Топин А.—п/o. Усть-Пинега, Арх. окр. Валентина, Акакиев А. С.—Минск, Бес-палов—Разъезд Белый, Мурманской ж. д. Алатыти, Техникум — Визинки, Владимира, Григорий И.—Тифлис, Профком С/Х, Л. Р. Зоотехн. Ин-т—Москва, Но-злезецкая А.—Тифлис, Даржанишвили Т.—Тифлис, Гогниашвили Ш.—Тифлис, Ко-стельцов—Москва, Габунишвили В.—Тифлис, Общество Меню, ком. 13—Москва, Урушадзе—Глонти С.—Тифлис, Говору-хин—Ростов и.д. Кардадзе А.—Тифлис, Хочиашвили И. М.—Тифлис, Нагорноши-ли—Тифлис, Кархов — Киев—телеграф, Курдячев — Кострома, Пончук А.—Тифлис, Чимакадзе Л.—Тифлис, Андика-паридзе А.—Тифлис, Штерц Х. И.—Минск, Кибшадзе А.—Тифлис, Гуревич Р.—Пермь, Гефферц Р. И.—Минск, Тадрагамадзе Ш.—Тифлис, Красн. уголок НГУ—Новгород, Карлович И. Я.—Минск, Джухашвили Д.—Тифлис, Гуши-ава А.—Тифлис, Насаридзе М.—Тифлис, Техникум п/o. Тихонова Пустынь, Ка-лужск. г., Джухашвили К.—Тифлис, Воробьев—Грозный, Рухадзе С.—Тиф-лис, Струнина А. С.—Пермь, Весни-кий—Н.Новгород, Стенуло О. Д.—Минск, Толстоухова—Пермь, Голубе-ва Н.—Кострома, Ряпин А. П.—Сверд-ловск, Жукова А.—Н.Новгород, Оси-пов—Омск, Чаркинин А.—Тифлис, Мон-тромирович — Щегловск, Сибиряк, Ала-видзе В.—Тифлис, Мгеладзе — Тифлис, Чиквадзе И.—Тифлис, Кондратзе И.—Тифлис, Медхетин ул.—Тбилиси, Педех-никум—Сумы, Картозна В.—Тифлис, Бакштадзе З. К.—Минск, Продоров Н. В.—п/o. Судай, Костромск, Ришка-мадзе А.—Тифлис, Зав. углом Дома красного студенч.—Одесса, Профком Медтехма—Тюмень, Глонти М.—Тиф-лис, Юхионев Е. В.—Минск, Бед-дин—Тифлис, Джаваришвили М.—Тиф-лис, Цирдаев А.—Тифлис, Рапара А.—Тифлис, Лошнов—Кострома, Сакаки-лазе А.—Тифлис, Чувашева—Пермь, Пар-кабинету—Томск, Тав беридзе И.—Тиф-лис, Миндзаха Б.—Тифлис, Орахадзими Г.—Тифлис, Педехникум—Ив.-Воз-несенск, Савич—Минск, Лунинцева А. А.—Ив.-Вознесенск, Николаева—Владимир, Красильников — Ив.-Вознесенск, Голу-зин—Ленинград, Сардарян П.—Эри-ван, Махардзе П. П.—Тифлис, Каза-ряин З.—Вачараташвили (Армения), Андро-нов П. П.—Ленинград, Коинчев С. И.—Владимир, Савинов—Владимир, Черни-шев Н. В.—Москва, Аветисян П.—Ле-нинград (Армения), Частухин М. И.—Ив.-Вознесенск, Кукликов П. В.—Ив.-Воз-несенск, Кочегаров—Саратов, Буна-тиан—Эриван, Чернишева М. Г.—Бого-родицк, Погребко А. П.—Смоленск, Ог-кияде Е. Е.—Харьков, Баштыцер — Минск, Петросян А.—Баку, Лебанисце Ш. А.—Тифлис, Валингров В. М.—Мо-сква, Савельев П.—Ив.-Вознесенск, Ка-керджан А. Я.—Москва, Каракеев А.—Владимир, Даутян А.—Эриван, Силь-Ставрополь А. Е.—Саратов, Полосухина О. А.—Ленинград, Смирнов А.—Болгода, Шахбазян А.—Эриван, Просторедов—Эриван, Цициуашвили О. А.—Москва, Голубева В. И.—Ив.-Воз-

несенск, Амирян С.—Эриван, Прохорен-ко Н. И.—Смоленск, Старков А. К.—Москва, Никитин Г.—Пермь, Лаврова С. И.—Москва, Могесесян К.—Эриван, Чатуров К. Н.—Тифлис, Джакишев А.—Эри-ван, Бучуриня А. В.—Ив.-Воз-несенск, Антипов Т. У.—Ленинград, Чека-лов А. И.—Болгода, Гогуа В. Б.—Тифлис, Кирья К.—Тифлис, Соколова Е. Н.—Ив.-Вознесенск, Мороз В. А.—Ленинград, Киселева—Пермь, Агадисян Г.—Эриван, Тутунджян А.—Эриван, Зуйков В. С.—Москва, Саринян С.—Эриван, Маренков Г. П.—Ив.-Воз-несенск, Ермаков—Смоленск, Деревянко П. А.—Тифлис, Камалов Г.—Эри-ван, Петросян А.—Эриван, Канделяки А. П.—Тифлис, Калинин Э.—Витеbsk, Успенский тех-м полегодства—п/o. Успенская ферма Александровка орк. Ива-ноской обл., Гогуадзе А. А.—Тифлис, Зайцева М. Ф.—Москва, Гунина С. И.—Тифлис, Гренадеров Б. Н.—Владимир, Важинин П. Я.—Минск, Сукачев П.—Эриван, Крупин—Владимир, Цхведидзе Г. А.—Тифлис, Татевини А.—Лени-нakan (Армения), Кунишвили Д.—Эри-ван, Новиков П. И.—Москва, Метел-кин С.—Ив.-Вознесенск, Познякова О.—Ленинград, Морозов—Смоленск, Гиг-ольский Н. П.—Ленинград, Лебедева М. М.—Ленинград, Садарян Н.—Го-мель, Софиян К. А.—Москва, Глаущ-ченков К. М.—Смоленск, Бурдуков А. В.—Ленинград, Курасов—Саратов, Патокин А.—Харьков, Аляоян А.—Эри-ван, Безобразов—Смоленск, Степа-ний—Эриван, Волжек В. П.—Москва, Малахов С. А.—Ленинград, Малхасян Г. О.—Тифлис, Чегорян К. М.—Харьков, Вахрушева—Пермь, Корзунова П.—Смо-ленск, Аветисян—Ленинград, Зингер С. Н.—Саратов, Моясесян А.—Эри-ван, Басентян И.—Эриван, Бойко П.—Ив.-Вознесенск, Овanesian А.—Эриван, Иван-ов Б. Т.—Минск, Проскурникова—Харь-ков, Лазарев А. А.—Ив.-Вознесенск, Кол-сан С. В.—Москва, Жук—Витеbsk, Маргарик Ф.—Болгода, Бессонова—Пермь, Геворкин А.—Эриван, Мару-хян М.—Эриван, Загрекян—Витеbsk, Ильинский В. П.—Ленинград, Агаджи-ан—Ленинград, Клаванов Л.—Минск, Голованов Ф. Д.—Москва, Айдинян С.—Эриван, Рубенштейн—Казань, Конда-тенко—Смоленск, Майдзид А. И.—Мо-ска, Мизихин В.—Ленинград, Сапаев М. А.—Москва, Ульрих Б. Р.—Ле-нинград, Казакова—Смоленск, Олесян В.—Эриван, Памперта М. П.—Бого-родицк, Караджев А.—Эриван, Саркисян С.—Эриван, Симаков В. Н.—Ле-нинград.

ЧЕРТЕЖНЫЕ СТОЛЫ (5)

Содрин П.—Тифлис, Пруслуски—Минск, Штабес Е. Е.—Смоленск, Альтан Л. П.—Ленинград, Скворцов М. И.—Москва.

ГОТОВАЛЬНИ (35)

Мурусидзе А.—Тифлис, Сазимян А. М.—Усть-Сысольск, Экфак Сев. Кав.: Государ.—Ростов и/д. Шабанова С. Д.—Тверь, Низардзе М.—Тифлис, Бука-дзе Г.—Тифлис, Мерабишвили С.—Тифлис, Самедов С.—Эриван, Задор-юрович П. Ф.—Ярославль, Анишев Н. И.—Саратов, Акоян С.—Эриван, Старов Н. И.—Ив.-Вознесенск, Маслов О.—Тифлис, Кромарева—Саратов, Горбенко Е. И.—Москва, Войлок И.—Эриван, Долидзе А. И.—Тифлис, Пе-

тросян Г. А.—Тифлис, Шамарев—Сара-то, Африкян В.—Эриван, Ташевна—Москва, Матюшин Е. В.—Москва, Бек-ракова В. И.—Саратов, Борисов Б.—Владимир, Чернов Г. В.—Москва, Ст-ражук Г. Г.—Смоленск, Авагян С.—Эриван, Пагомова Н. С.—Ярославль—Ржев—Минск, Тоджикин И. Г.—Ив.-Вознесенск, Микаబеридзе—Тифлис, Джангида В. С.—Тифлис, Гусев А. Т.—Москва, Коинчев—Владимир, Арабей Л. Л.—Витеbsk.

ЛОГАРИФМИЧЕСКИЕ ЛИНЕЙКИ (10)
Гарбузов—Смоленск, Крыловы Е. А.—Ленинград, Черняк Б. Е.—Ленинград, Синицын К. И.—Москва, Широков—Москва, Митин А. М.—Москва, Мца-цакиян Р.—Эриван, Амбалов З.—Ле-нинград, Тавадзе С.—Тифлис, Дочин-ри Е.—Тифлис.

НАБОРЫ РЕЙШИН ИГУГОЛНИКОВ (50)

Замтарадзе А.—Тифлис, Гиоргадзе Е.—Тифлис, Ефремов—Кашира, Алексеев-Важинин П. Я.—Минск, Сукачев П.—Эриван, Крупин—Владимир, Цхведидзе Г. А.—Тифлис, Татевини А.—Лени-нakan (Армения), Кунишвили Д.—Эри-ван, Новиков П. И.—Москва, Метел-кин С.—Ив.-Вознесенск, Познякова О.—Ленинград, Морозов—Смоленск, Гиг-ольский Н. П.—Ленинград, Лебедева М. М.—Ленинград, Садарян Н.—Го-мель, Софиян К. А.—Москва, Глаущ-ченков К. М.—Смоленск, Бурдуков А. В.—Ленинград, Курасов—Саратов, Патокин А.—Харьков, Аляоян А.—Эри-ван, Безобразов—Смоленск, Степа-ний—Эриван, Волжек В. П.—Москва, Малахов С. А.—Ленинград, Малхасян Г. О.—Тифлис, Чегорян К. М.—Харьков, Вахрушева—Пермь, Корзунова П.—Смо-ленск, Аветисян—Ленинград, Зингер С. Н.—Саратов, Моясесян А.—Эри-ван, Басентян И.—Эриван, Бойко П.—Ив.-Вознесенск, Овanesian А.—Эриван, Иван-ов Б. Т.—Минск, Проскурникова—Харь-ков, Лазарев А. А.—Ив.-Вознесенск, Кол-сан С. В.—Москва, Жук—Витеbsk, Маргарик Ф.—Болгода, Бессонова—Пермь, Геворкин А.—Эриван, Мару-хян М.—Эриван, Загрекян—Витеbsk, Ильинский В. П.—Ленинград, Агаджи-ан—Ленинград, Клаванов Л.—Минск, Голованов Ф. Д.—Москва, Айдинян С.—Эриван, Рубенштейн—Казань, Конда-тенко—Смоленск, Майдзид А. И.—Мо-ска, Мизихин В.—Ленинград, Сапаев М. А.—Москва, Ульрих Б. Р.—Ле-нинград, Казакова—Смоленск, Олесян В.—Эриван, Памперта М. П.—Бого-родицк, Караджев А.—Эриван, Саркисян С.—Эриван, Симаков В. Н.—Ле-нинград.

Все выигранные подписчики должны в срокном порядке уведомить редакцию журнала (Москва, Н. Солянка, 12. Дворец Труда, ком. 378, тел. 3-95-06) о желании воспользоваться выигрышами с указанием точных адресов, по которым будут высыпаться призы! На книжные премии каждому будет выслан именной чек на получение книг из магазинов местных отделений Госиздата. Книжные премии комплектуются самими подписчиками по своему выбору из каталога Госиздата.

Вещевые премии будут разосланы ре-дакцией из Москвы.

Срок подачи заявок на получение пре-мий, а также всякого рода претензий, связанных с получением таxовых, уста-навливается 1 июня 1930 года, по-сле указанного срока премии высыпа-ться не будут.

**Председатель тиражной комиссии
А. Н. Кесаев**
Секретарь И. А. Волынчик